

Школа

Автор:

Андрей Минин

Школа

Андрей Сергеевич Минин

Фэнтези-магия

Оглянитесь по сторонам. Присмотритесь к соседям. Ведь может оказаться, что они не те, за кого себя выдают. Маги, ведьмы и волшебные существа скрываются среди нас! Уж поверьте, я это знаю, как никто другой. Глаза мне открыла моя бабушка – ведьма, что забрала меня из детдома и обучила всему, что я знаю. Познакомила с ворчливым домовым и стариком чердачным. С русалками же я столкнулся сам, чуть не оставили в своём царстве навсегда, утащив меня под воду.

Время летело незаметно, и вот мне стукнуло пятнадцать. Гулял я по нашему саду, когда к моим ногам спланировал тяжёлый конверт, поднял я его и присмотрелся. На письме стоял штамп Школы... Моя кожа покрылась мурашками...

Андрей Минин

Школа

Глава 1

Начало

– Бабуль! Ну, ты чего? Зачем? – Мял я в руках официальное письмо из поганого Лукоморья.

– Я так сказала! – повысила она голос. – Да и выбора-то у нас нет. Ешь давай.

– Как это нет? – Кинул я эту бумажонку в огонь печи, наблюдая, как письмо сперва медленно тлеет, а потом вспыхивает зелёным и исчезает.

– Так. – Брякнула бабушка кастрюлей о стол, сняла крышку и стала взбивать тесто внутри. – Каков первый закон тысячи? Напомни-ка? – Сощурила она один глаз, став похожей на Бабу Ягу.

– Все, в чьих жилах течёт кровь первых, будь то маги, ведьмы или волшебные существа, обязаны пройти минимальный курс обучения в Лукоморье, равный трём годам, – промямлил я, без аппетита наворачнув ложку гречи с мясом и запив всё это чаем из чабреца.

– Не мямли! – Получил я обидный подзатыльник. – Вот и ответ. Тебе не отвертеться, будь ты хоть сам Кощей и силы невиданной.

– Но я не хочу, – брякнул я ложкой о пустую тарелку, куда немедля положили добавку. – Этот обязательный трёхлетний курс я знаю назубок, сама знаешь, ба?! Может, можно что-то сделать? М-м-м?

– Нет, Андрюша. Нельзя... – Присела она рядом, обняв меня. – Ведаю, что ты не хочешь меня оставлять. Боишься, что с хозяйством не справлюсь. Не спорь, – прикрыла она мой рот ладошкой. – Всё будет хорошо.

– Проклятье всё сильнее. Скоро у тебя не останется сил, и оно будет пить жизнь. Как ты справишься с упырями, без моей магии-то? – волновался я, не в силах усидеть на месте.

– А домовый с помощниками на что? Банником, дворовым, погребняком, овинником, садогором, чердачным и другими? – Пригладила она мои рыжие вихры. – Всё будет хорошо. Платишь ты им сполна, так что проблема надумана.

– Не хочу тебя оставлять. Боюсь, что... что...

– Что я умру?.. – закончила она предложение. Повисло неловкое молчание.

– Да, – сознался я в своей слабости, всхлипнув. Одна она у меня. Ни родителей, ни других родственников не осталось.

– Сколько раз мы это уже обсуждали, внучок? – Смахнула ба мою слезу, что вырвалась ненароком. – Я прожила на земле уже триста лет – предел для ведьмы такой силы. Сосало бы проклятие из меня магию или нет – неважно. Предел.

– А я? Как я без тебя? – Вцепились мои пальцы в её платье, как за спасательный круг.

– Ты сильный. И могучий. Ты справишься, Андрейка. Справишься... – шепнула она наговор, погрузив меня в сон. Ведьма все-таки.

Я уже витал в грёзах и не почувствовал, как меня подняло в воздух и уложило на кровать. Наш домовый постарался – Кузя. Мне же снилось начало, начало моего пути.

Страшная авария на трассе, и я один-одинешенек в детдоме, где пришлось жить, пока меня не нашла бабушка. Две недели отбивался от сплоченной группы зверят, что вымещали на мне злость и обиду. У них не было родителей с рождения, и они считали, что тот, кто прожил с мамой и папой первые семь лет, – счастливец.

Потом была долгая поездка в поезде. Синяки, сошедшие словно по волшебству, и мы прибыли на место. Поместье близ деревни Старая Мельница, что в Белгородской области. Первое время я был в прострации и не замечал, что по дому летают вещи, одежда всегда чистая и выглаженная, сад цветёт и зимой, а работники наши мертвецы. Или упыри, как более правильно. Мертвые люди, в коих вселился зловредный дух, а пищей им служит кровь. Добротные работники, не требующие зарплату, – вот кто трудится на наших полях. Но только дай слабину и...

В неведении я был недолго. Пошел купаться на озеро в русалочью неделю и был утащен на дно. Хорошо, за мной присматривал мелкий дух, пойманный бабкой, что вытащил меня и исчез, исчерпав запас сил. Крику было. Как меня только ни называли. И дурачок – самое мягкое, что тогда прозвучало.

Тогда-то и открылась правда, которую от меня скрывали, пытаюсь защитить от врагов. Родители мои были из наших. Потомки первых, что пришли на эту планету до людей. Ведьмы, колдуны, демоны и другие, что были вынуждены бежать из другого измерения, как гласят легенды. Это потом открылись порталы и землю-матушку заполонили люди, не способные к чудесам. Кто их переместил сюда – загадка. Тогда совет тысячи принял решение: простецы не должны знать о нас. Слишком они слабы. Слишком уязвимы. Делалось это для их защиты. Никто не ожидал, что они заполонят всю планету. Закон так и не отменили, и теперь мы скрываемся на землях, что были скрыты от людских глаз ещё в те времена, когда не было спутников.

И земель тех мало! Новые не спрятать, так как каждая пядь учтена, а стереть память или убить всё людское население – не выйдет. Да и закон запрещает, а он нерушим. Вот и идёт борьба за каждый клочок, не на жизнь, а на смерть.

Под раздачу попал и наш род. Точнее род мамы. Отец был обычным магом из семьи без земли или фамильной библиотеки. Мамина же родня имела обширное поместье, за которое они сражались сколько себя помнили. Триста гектаров. Много это или мало? Не важно. Земля наша, и отдавать её без боя никто не собирался. К настоящему времени из наследников остались только я и бабушка, что умирает от проклятия, наложенного другим родом. Тот род вырезали мама с папой, пока были живы, но и их достали. Та авария. Проклятие же снять не удалось. Только крепчает. Так вот и живём...

* * *

– Проснулся? – Заглянула ко мне бабушка. Я в этот момент заканчивал рисунок нового заклятья на ватмане. Курс для простецов, что нежданно-негаданно обрели силу, или ленивых детишек из потомственных магов – мне был не нужен. Давно перерос его. Кто удерживает в узде нашу тысячу упырей, что следят за садом? Кто кормит своей силушкой сотню духов места? Всё я! Правильно бабуля вчера сказала. Могучий.

– Да. Вот заканчиваю, – кивнул я на стол. Она подошла и взглянула на изображение из-за моего плеча, хмыкнув. – Не знаю, что это, но выглядит грозно.

– Я и сам ещё не знаю, – пришлось мне слукавить. Не нравится ей, что я столько времени трачу на поиск контрпроклятия. Лучше бы за девками ухаживал – говорит. Пятнадцать через неделю мне стукнет.

– Пойдём завтракать. Дел много. Как закончим, на рынок полетим, в город. Нужно тебе форму купить и учебники. Не спорь! – Нахмурилась она, прервав мои возражения, и вышла под мой тяжкий вздох.

– Иду я, иду... – прошептал я ей вслед, скрутив ватман и заправив постель. Кузя любит порядок. Не заправишь и познаешь, каково это – злить домового. На нём и так обязанностей выше крыши, вот мы и помогаем в меру сил, сделал я вид, что не заметил глаз под кроватью, что внимательно следили за мной. В кота обернулся и подглядывает. Любимое его дело.

Прошел мимо зеркала, из которого на меня смотрел молодой рыжий, весь в конопушках парень, ростом метр семьдесят и с лукавой улыбкой на устах. Нужно не забыть тот ковен ведьм припугнуть, вспомнил я неожиданно. Поведились, понимаешь ли, в моём лесу ядовитые грибы да травки собирать, даже не испросив дозволения.

М-м-м... Лес, конечно, не мой. Тут я приукрасил. Но кто его магией подпитывает, чтоб, значит, там не только обычные растения росли, но и волшебные? Источников силы в округе нет, так что всё, что там выросло, – моя заслуга. Да и что вообще происходит? В деревне рядом с нами обосновалось больно уж много левых магов. Ковен ведьм, волхвы, другие мутные типы. Мёдом им здесь намазано, что ли?

– Ба. – Уселся я за стол. – Ты не хочешь мне ничего сказать? – Открыл я банку варенья с характерным хлопком и стал намазывать его на хлебушек.

– Ты это о чём? – Подскочила она к печи с ухватом. Там как раз зашкворчала яичница.

– Я только сейчас понял – что ты не позволила бы селиться левым людям рядом с нами. Кто они?

– И сто лет не прошло, как заметил! – Всплеснула она руками и улыбнулась, выложив передо мной тарелку. – А ты как думаешь?

– Работники? Слуги? – гадал я, перечисляя.

– Наши земли теперь не отнять. Древнее заклятие, что наложили на них твои предки, закончило свою работу, и теперь это наш личный домен. С этой стороны ты защищён. Так?

– Так, – подтвердил я, так как сам участвовал в ежегодных ритуалах, что проводила ба. Наряжался в одежду из чистого льна, нырял в прорубь и пел мантры. Весёлое времечко.

– Но об это знаем только мы да представители древних родов, у которых есть самообновляющиеся родословные книги. Так что нападения будут и скоро. Я чувствую это. – Прижала она руку к сердцу. – Вот поэтому я и пригласила малую общину волхвов, ковен ведьм и несколько семей оборотней и ворожей. Уговор таков: десять лет службы, и мы принимаем их в нашу гвардию, выделив землю в поместье. Пусть строятся и растят детей.

– Не жирно?

– В самый раз. Они, их дети и дети их детей будут служить нашей семье не за страх, а за совесть. Так что прекращай!

– Чего? – Поперхнулся я яичницей, сооротив непонимающее лицо. Покраснел только, что меня и выдало.

– Прекращай их третировать! Знаю я, кто каждую ночь путает волосы ведьмам, прячет тапки волхвов и заставляет их блуждать в трёх соснах. Они уже несколько раз очищающий ритуал проводили, пытаюсь изгнать несуществующего барабашку.

– А чего они...

– Я разрешила, – не дала она мне договорить, поняв, в чём суть моих претензий. – Им тоже надо кушать. Пусть собирают свои травки. Хорошо?

– Ладно, ладно, – отступил я. Бабуля, похоже, решила форсировать события и оставить после себя настоящий род, а не тот огрызок, что существует сейчас. О гвардии задумалась... Слуг нам набирает. Что дальше?

– Ну и отлично. Доел? – Дождалась она моего кивка. – Тогда в путь. Время не ждёт.

– И куда мы? Остров Буян, Лукоморье или Тмутаракань? – перечислил я все три города, что находятся в магической Руси и не принадлежат никому. Они образовались на сильнейших источниках силы, что бьют из земли фонтаном. Людям туда хода нет. Кому повезло – живут там. Кому нет – ютятся у людей, скрывая свою суть и часто оборачиваясь. Инквизиция бдит. И не только она.

Кроме трёх городов существуют поместья родов, куда так просто не попадешь. Большие и малые. Много поместий, но магов и других существ ещё больше. И всё! Остальные земли принадлежат людям.

По последним подсчетам, кстати, нас насчитывается более тридцати миллионов. В городах, теснясь до невозможности, живет, дай бог, десять процентов. Ещё десять служат родам, проживая на их территории, а остальные вынуждены соседствовать с людьми, подвергая себя и своих близких риску быть сожженными на костре. Как я уже говорил, инквизиция сильна как никогда. Ненавидят нас, и надо признать, есть за что.

– В Лукоморье ты проведешь три ближайших года, так что ещё насмотришься. Летим в Тмутаракань. Косточки погреем.

– На шаре летим? – Пытался я вспомнить, где находится этот город. Керченский пролив вроде? Хм...

– Да.

– Лапоть будет рад, – вспомнил я сына нашего домового, которого мы посвятили в воздухоплаватели. Рулить будет он.

Начиная с восемнадцатого века, на Руси, в магической её части, стали популярны полёты на воздушном шаре необычного вида, что придумали братья

Петровы со своим батей. Их шар поднимал не корзину, а целую башенку в три этажа на куриных ножках, что могла передвигаться и по земле. Удобно и со вкусом. С тех пор это самый популярный транспорт среди нас, так как перемещаться на большие расстояния силой мысли могут лишь заведомо могущественные маги.

– Я ему ещё с утра сказала. Ты бы видел, как он забегал! Чумазый – жуть! И что там можно делать, скажи мне? Горелка, пара рычагов и всё, а он с гаечными ключами бегают. – Развела руки ба в непонимании.

– Ему видней, – пожал я плечами. – Может, снова придумку какую в жизнь воплощает. Помнишь? – намекнул я, хмыкнув.

– Это когда он пропеллер приделал и чуть сарай нам не снёс?

– Да, – заржал я, вспоминая те деньки. Идею подал я, а он подхватил. Неудачно получилось. Выгородил меня впоследствии, приписав всё себе. Хороший он парень.

– Ладно. Встретим его в лесу, за деревней. Мне нужно в кафе тамошнее зайти, с главной ведьмой ковена переговорить. – Разгладила бабушка последние складки на платье, смотрясь в зеркало.

– Идём?

– Пошли, – взяла она меня под локоток, степенно направившись к границе наших владений, что была обозначена подрагивающим маревом воздуха.

Черёмуха, слива, груша, лимон, апельсин. У нас росло всё, шли мы через сад, мимо упырей, что зыркали на нас красными буркалами и скрипели зубами, но не смели напасть. Один поливал грядки, второй опрыскивал средством от тли черёмуху, третий делал ещё что-то. Неважно. Вся тысяча трудилась, без перерывов на обед или сон.

Знают, что стоит мне пожелать, и они превратятся в компост меньше чем за секунду. Держу их на коротком поводке, тварей этих.

Глава 2

Большой мир

До деревни было рукой подать, ступали мы по грунтовочке, отмахиваясь от комаров, что налетели на нас, стоило выйти за пределы поместья.

– Так и будем идти? – спросила меня бабушка, намекая, что пора поколдовать.

Взмах руки, с которой сорвалась цепочка рун из трёх штук, которые видел только я, и комаров и других жучков как не бывало. Заклятье продержится часа три, не меньше.

– Сколько уже рун держишь?

– Восемьдесят одну. – Приманил я малину из леса, набрав целую горсть и поделившись с самым близким мне человеком.

– Ох, и могуч, – ухмыльнулась она, подначивая меня и толкнув плечом. – Я в лучшие свои годы с трудом сорок держала, а ты уже... Восемьдесят – это магистр, знаешь? – спросила она, нахмурившись. Переживает.

– Да. Знаю. – Пнул я слишком большой камень, попавший под ногу, задулив им в канаву.

Всего существует шесть рангов: ученик, маг, подмастерье, мастер, магистр, архимаг. Звание ученика дают тем, кто способен держать пять рун. Умножаем на два и это десять. Полноценный маг. Ещё на два – двадцать. Подмастерье. Ну а архимаг может удержать и использовать сто шестьдесят и более. Круть несусветная!

– Таки не изменил своё мнение? Будешь скрывать, насколько силён? – Испытующе посмотрела она на меня.

– В моём возрасте такой мощью обладают лишь сильнейшие представители древних родов, а кто я? Не хочу попасть под раздачу. Да и не узнать об этом,

если сам не засветишься. Ещё не изобрели заклинания, показывающего, насколько силен тот или иной маг. Так что да. Буду.

– Делай как знаешь...

Мы дошли до Старой Мельницы, что преобразилась за последние пару лет кардинальным образом.

Где мне заклинания тренировать, как не здесь? Вот я и упражнялся, накладывая добрые сглазы, заговоры и заклятья. От пьянства, разных болезней, лихих людей и многого другого. В итоге: покосившиеся халупы сменились добротными домами из кругляка. Пьянка сошла на нет. Дорогу вымостили камнем. Семьи держат скотину, что даёт двойной, тройной приплод. Зажиточно живут. Счастливо. И всё благодаря мне, непроизвольно задрал я нос, оглядываясь по сторонам.

– Сопли видно. – Щёлкнула меня по шнобелю бабушка, тепло улыбнувшись. – Молодец, конечно, только меня надо было спрашивать, перед тем как начинать чудить. Знаешь сколько теперь желающих здесь поселиться?

– Видимо, много. – Уступил я дорогу детворе, что чуть не снесла меня с пути. Пронеслись мимо – гогоча и перекидывая друг другу мяч.

– Очень! И не откажешь им, если не хочешь привлечь внимания инквизиции или ведьмаков. Приходится договариваться. Своего председателя поставила, чтоб приглядывал.

– Ты мне не говорила, – удивился я новостям.

– Говорила. Ты просто был так погружен в магию и свои книги, что всё прослушал. Отмахнулся от меня, – попеняла она.

– Прости. Впредь буду осмотрительней. – Опустил я голову.

– Уж постарайся, – подтолкнула ба меня в направлении «Жареного гуся», единственного и неповторимого трактира в деревне – смеси кафе и загородного клуба.

Открыв дверь, мы прошли внутрь. Полдень на дворе, а народу полный зал. До отказу забито. Шум, гам и радостные крики. Драк не было.

– Вон она, – углядела бабушка ведьму за дальним столиком и пошла к ней. Я плёлся следом, изучая кушающих людей. С милой дамой воркует сантехник с золотыми руками. Раньше это было не заметно, так как пил не просыхая, зато сейчас... А у витрины сидят братья Карамазовы, бандиты, что встали на путь добродетели и открыли свой бизнес. Покупают мясо и молочную продукцию здесь и продают в городе. Сейчас сыроварню ставят. Гулящая же девка Варвара обзавелась тремя детьми и любящим мужем. Приятно посмотреть. Не зря старался.

– По рукам... – подошел я к концу короткого разговора между ведьмами. Молодой и старой.

Внешность Наташи – главы ковена – не стала для меня сюрпризом. Это я посылал заклятья, что ей и другим ведьмам косы заплетало, макияж наносило и шнурки на ботинках завязывало, что не развязать. Ну и другие мелкие пакости устраивал. Не без этого, так что видел её. Подглядывал периодически через зеркало.

Вызывающая красота брюнетки, с черными, как ночь глазами и ногами от плеч, завораживала. Не мог устоять. Голосок, словно ручеек, бежит среди гор. Звонкий и переливчатый. А губы алые-алые. Как только я подошел, она, словно в насмешку, вынула язычок и облизнулась, подмигнув.

– Я так понимаю, это знаменитый Андрей Ворожейкин, Авдотья Михайловна? – обратилась она к бабушке, при этом пристально меня рассматривая.

– Он. Внучок мой шебутной. – Застегнула она пуговку на моей рубашке, расписанной по вороту красными петухами.

– Красивый, – попыталась смутить меня ведьма, что у неё получилось с легкостью. Я как свёкла покраснел.

– Вы всё, ба? – поторопил я бабушку, не в силах стоять рядом с такой красавицей и не говорить глупости. Краснеть. Эх, стыдоба.

– Конечно, конечно, – засобиравалась она, привстав, и словно ненароком спросила: – А почему знаменитый?

– Так вы не знаете, как он полгода назад спас дочку мельника, которую хотел утащить бомж в мешке за спиной? – Захлопала она глазами, вновь мне подмигнув и пожирая взглядом.

То был не бомж, а бабайка! Скособоченный старик, страшный до ужаса, что особенно опасен для детей. По весне под окнами ходит. Отвернёшься на секунду, а он тут как тут. Схватит в мешок и поминай как звали. От него я девочку и спас. Выдумают же люди – бомж... Или это ведьма меня дразнит?

– Вот оно что! А то я тут себе напридумывала, – позволила бабушка взять мне её за руку и увести подальше от этой язвы. – Всего доброго, Наташенька. Любви тебе. Счастья.

– И вам, Авдотья Михайловна. Андрюша... – помахала она нам вслед, не забыв пригласить в гости. На чай и сладкое. С намёком.

Лишь отойдя на приличное расстояние, бабушка спросила:

– Заметил?

– Не слепой, – нервно хихикнул я, вспомнив красоту ведьмочки. – За наследством охотится?

– Конечно. И за тобой. Ты у меня парень видный, – подкалывала она меня всю дорогу, пока не показался наш транспорт, принайтованный к земле.

Не воздушный шар, а башня Бабы Яги какая-то, что покачивалась на куриных ножках, пританцовывая под музыку, льющуюся из скособоченного под старину окна, а венчал всё это алый шар, что заполнил собой весь горизонт. Время от времени Лапоть пускал струю синего огня из горелки, не давая ему сдуться.

Двери первого этажа открылись сами, стоило нам подойти ближе. Бабушка занялась приготовлением ужина, послав меня наверх, подальше от кухни. Кулинарным талантом меня бог обделил как-то однобоко. С плитой или печью я

не особо лажу, а вот костёр – это моё. С дымком. Уха, чай, грибной супец. Пальчики оближешь!

– Ты здесь? – Оглядывал я свалку на крыше. Тут были разбросаны как попало: старые покрышки, аккумуляторы, мотки проволоки и другой хлам, который домовой собирал по помойкам, пытаюсь усовершенствовать шар.

– Мяу! – Выглянул он из-за глушителя от машины, приняв вид чёрного кота.

– Можно лететь, – отдал я команду и скрылся, заперев за собой люк. Не любят они, когда мы видим их истинный облик. Незачем его смущать. Лучше делом займусь. Продолжу работу над заклятием. Лететь нам сутки. Я почувствовал, как мы оторвались от земли и стремительно набирали высоту, забирая на юг. Слишком быстро, я бы сказал. Явно нахимичил с шаром домовёнок. Явно!

Спустился вниз башни, прихватив стакан чая с лимоном, и прошел мимо бабушки, что занялась вышиванием. В свой закуток отправился. Давно я здесь не был. Прошлый раз мы летали год назад, в чёрный лес, что за рекой Жуть, Хабаровского края. Тёмное местечко, где повеселился один колдун, изменив природу до неузнаваемости. Те земли были скрыты от людей с огромным трудом, при поддержке церкви и ведьмаков. Интересно?

Ведьмак – это человек, что был изменён посредством алхимии да ритуалов и превращён в машину для убийства всяческих чудищ магического толка. Их орден также охотится на злых ведьм или колдунов, довольно часто не различая чёрное и белое. И добрых магов в охотку бьют. Мы в долгу не остаёмся и мстим ведьмакам, где можем. Не все они такие, конечно, но есть, есть гнилые среди них.

Инквизиция же более лояльна. М-м-м, ну относительно. На кострах горят в основном реальные злодеи из наших, а не невинные домохозяйки, что только и могут, как бабочку светящуюся наколдовать на радость детям или огонь в очаге зажечь.

Всё это я знаю со слов бабушки. Сам как с одними, так и с другими не сталкивался. Оно и к лучшему. Наверно...

– Что это? – вывела меня из транса бабушка, так как мы явно приземлились. Удар о землю, хоть и мягкий я прочувствовал всем телом. Язык прокусил от неожиданности.

– Чёрт! – Сплюнул я кровь.

Миг, и пол под нами зашатался. Щеколда на окне отошла, и ставни раскрылись, открыв вид на Тмутаракань. Своенравная же изба шла, толкаясь с другими такими же нахалками, и искала место для парковки получше. Воздушный шар с зелёным куполом показал нам неприличный знак в спину, стоило пройти мимо. Все ноги ему оттоптали за это.

– Восемь часов. Рекорд, – взглянул я на время.

– Да. – Прижала ба ладошку ко рту, сдерживая позывы к рвоте. Укачало. – Надо наградить домового, как домой вернёмся. – Благодарно улыбнулась она. Пару рун легли на неё и сняли эффект укачивания.

– Будет сделано, – отдал я честь, чуть ли не подпрыгивая от нетерпения. В первый раз вижу город магов.

Дверь отворилась, и мы вышли, вдыхая ароматы моря, рыбы и гнили. Воняло, фууууу!

– Ба? – Зажал я нос, не в силах терпеть.

– А ты что думал, фиалками пахнуть будет? – Хмыкнула она. – Город маленький, а проживает здесь миллион жителей, если не больше. Видишь, как вверх ушли? – Обвела она округу пальцем.

И правда. Я думал, буду любоваться сказочными теремками, сошедшими с обложек книг, а оказалось, что всё пространство застроено бетонными коробками многоэтажек, где первые этажи отданы под лавки. Узкие улочки и грязь.

– В городе ютится бедное население, не блещущее талантами. Иначе их бы семьи древних родов разобрали, пригласив к себе. Живут в этих клетушках, но

страха не знают, так как церковникам и ведьмакам сюда не попасть. Каждый сам куёт свою судьбу... – философски заметила бабуля, стоило мимо нас пройти группе магов. Улыбок на их лицах я не заметил. Бандюги какие-то, что внимательно нас осмотрели и решили не связываться.

– Лучше среди людей жить, в мегаполисах. – Соскребал я с ботинка неаппетитную лепешку, в которую по неосторожности наступил.

– Многие так и делают. Или деревушки глухие заселяют, договорившись с другими семьями. Вместе-то оно сподручней защищаться, ежели припрёт.

– Куда нам? – Оглядывался я по сторонам. Толчея страшная. Город явно переполнен. Не хотелось здесь задерживаться дольше необходимого. Смрад. Копоть. Грязь и антисанитария.

– Вон, видишь? – Показала она на магазин, ничем не отличающийся от других. – Его держит мой старый друг. Там и закупимся.

Назывался он «Дядя Бак». По имени хозяина.

Прошли внутрь. Над дверью тренькнул звоночек, оповещая владельца, что кто-то пришел. Курлыкнула жар-птица, что сидела в клетке. Продавец не появился. Пришлось ждать; ходили мы, рассматривая товар на прилавках. Бабушка надолго задержалась у всякой дряни для алхимии, перебирая глаза рыбы-жабы и складывая понравившиеся экземпляры в кулёчек, пока я просматривал корешки книг, что обещали открыть перед купившим их тайны вселенной и запредельно могучие заклинания из трёх рун. Лохотрон.

– Извините, извините, – выскочил из подсобки седой как лунь дедок. – Авдотья! Ты?! – Подскочил он к бабушке и крепко обнял, сжав её до хруста.

– Я, я, пенёк ты замшелый. Поседел весь. Не пишешь. Забыл, – зашептала он ему на ухо, лучась счастьем. Похоже, и вправду хороший друг.

– Внуки, дети, племянники. Никакого покоя от них. Всем денег дай, вот и приходится работать день и ночь. Света белого не вижу! Куда там письма писать? – Отмахнулся он, присев на стул. Запыхался весь. Достал платочек и

промокнул лоб. Старость не радость.

– Пустое, – простила она его, пристроившись рядом. – Мы к тебе по делу. Внуку пятнадцать стукнуло. Нужно в школу собрать. Подсобишь?

– Сей момент, – встал он и обошел меня по кругу. – Комплекты для школьников всегда в наличии. Как и форма всех размеров, – хлопнул он в ладоши, призвав требуемое из кладовки. Тюк ткани и пакет с учебниками и писчими принадлежностями приземлился у моих ног. – Примерьте, молодой человек. – Указал он на него. – Мы пока с вашей бабушкой по чайку вдарим с сушками. – Увёл он её к себе в кабинет, оставив меня одного.

Форма села как влитая. Чёрные брюки и белая рубашка с пиджаком синего цвета. Нормально. Защитные перчатки и фартук из кожи змеев-горынычей. Сбрасывают её перед зимой, а мы собираем. Лучше заморских аналогов. И дешевле. Отлично.

– Что тут ещё? – Перебирал я содержимое. – Хлам, хлам, хлам, – откидывал я учебники в сторону, дойдя до защитного амулета. – Хлам! – вынес я вердикт. Чего и следовало ожидать.

Закончив, не стал беспокоить стариков. Пусть пообщаются, собрал я всё обратно, запаковав, и продолжил рассматривать выставленные образцы товара. Чего тут только не было! И краски для магических татуировок. И живые кристаллы, что можно вживить в тело, увеличив свою силу. Различные диговинки, вроде заговорённой головы буйвола. Вешаешь над камином – и вору, что заберётся в дом, не поздоровится. Затопчет – воплотившись в реальном мире.

Цены были приличные. Тысячи золотых рублей. Столько, в частности, стоила жар-птица, что требовала ласки, стреляя во все стороны искрами. Меня подзывала. Пришлось гладить через прутья эту красавицу.

– Были бы деньги – купил, а так извини, – болтал я с ней, дожидаясь бабушку. Судя по приближающимся голосам, они возвращаются.

– Нравится? – Подбежал ко мне дед. Нос красный. Похоже, они там не чай пили. – Тебе отдам за пятьсот! – сделал он солидную скидку. Очень солидную... Хозяин

магазина ждал ответа.

Это были все мои деньги, что я скопил, работая в поместье. Но как же хотелось купить её! Эх, один раз живём!

– Беру, – со скрипом согласился я, достав кровно заработанные бумажки, что можно обменять на реальное золото в любом банке магов. Их несколько. Самый честный принадлежит Деду Морозу, который реально существует и живет уже не одну сотню лет. То, что он вытворяет со снегом, не может повторить никто. Признанный всеми архимаг. В неофициальном табеле о рангах входит в тройку сильнейших.

Звонкое треньк от птицы с золотым оперением – и клетка открылась. У неё есть собственная магия, неподвластная нам.

– Жужа, – всплыло в сознании имя, что она выбрала себе сама, транслировав мне мысль, после чего пролетела половину помещения и села мне на плечо, обдав теплом, что грело не только тело, но и душу. Я покачнулся. Весила она немало. С павлина размером.

– Удачная покупка, – подошла бабушка, похвалив меня и расплатившись за форму. – Пойдём мы, – обратилась она к продавцу. – Не забывай больше. Хорошо? – Чмокнула ба старичка в щёчку и вышла, а я за ней, неся клетку в руках. Он и слова сказать не успел.

– Всё нормально? – Заметил я слезы, что скопились в краешке её глаз.

– Да, дорогой, – шла она рядом, греясь теплом Жужы. – Когда-то давно мы были помолвлены, но не срослось. Мой отец был против. А сейчас уже поздно... – Затуманился её взгляд.

– А это кто? – Отвлёк я её от тяжких дум, указав на шеренгу людей, закованных в кандалы и с ошейниками. Она поджала губы, бросив на меня быстрый взгляд.

– Не хотела тебя так рано знакомить с неприглядной стороной жизни магов. Молод ты ещё. Озлобишься, боюсь. – Замолчала бабушка, подбирая слова. – У нас есть закон, по которому жизнь человека можно купить. Платишь и хватаешь

любого, кто понравится, и делай с ним или с ней что хочешь. Пережиток прошлого, который всё не могут отменить. Это одна из причин, по которой нас люто ненавидят церковники. – Сплюнула она на мостовую, как могут только ведьмы. Насквозь дыру в камне прожгла!

– И зачем? – Хотел я знать, что делают с простецами, что не отличаются от нас ни на дюйм. То, что они не умеют колдовать – мелочь. А их, как скот, покупают.

– Эх... – Тяжко выдохнула она, сгорбившись, но ответила: – Именно эти, что прошли мимо, попадут в чёрную лечебницу, что не так давно построили неподалёку от города, как сказал Бак. Не всё можно вылечить магией. Вот у них и заберут органы, что пересадят состоятельным волшебникам. – Наблюдала она за моей реакцией, готовая в любой момент остановить. Магистр – это серьёзно.

– Теперь я понимаю инквизицию, – сжались у меня кулаки. Жужа стукнула меня крылом по голове, как бы говоря: успокойся.

– Поэтому и не хотела рассказывать, Андрюша. Ты только помни, что и светлого у нас много. А закон отменят рано или поздно. Хорошо?

– Я в порядке... – Помог я ей забраться в наш шар и отдал команду Лаптю отчаливать от этого гадюшника, а сам на этот раз не покинул площадку рядом с ним, наблюдая за землёй сверху. Вот она, углядел я несколько барачков и большой загон с людьми внутри, что плакали и жались друг к дружке. Лечебница, блин!

– А ведь там дети, – заметил я девочку на руках женщины, что игралась с её волосами и смеялась.

Не смог себя пересилить, да и не хотел. Зашептал:

– На море-окияне, на острове Буяне лежит бел-горюч камень Алатырь. Поднимись ветер южный и северный. Поднимись ветер восточный и западный. Да падёт ваш гнев на место сие. Слово моё крепко и лепко, как горюч-камень Алатырь, – призвал я бурю, что зародится здесь в течение часа и снесёт все к чертям. Силушки у меня много. Не пожалел.

Людей всё равно ждёт смерть, а так шанс есть. Может, сбегут, если не растеряются.

– Помоги им, Богумир, сын Дажьбога и Морены, – сказал я поднявшемуся ветру, прежде чем спуститься вниз и лечь спать.

Глава 3

Сборы

С тех пор прошла неделя в сборах и суете. Бабушка ни о чём не догадывалась, пока по телевизору не упомянули произошедшее. Первый магический, как всегда, на высоте. Тухлые новости выдаёт за события мирового масштаба.

– Говорит Веселина, ваш неизменный ведущий новостей на колдотелевидении, – вещала она с экрана, забавно подрагивая своими мохнатыми ушками. Папа леший, похоже. – Случилось ужасное! Была разрушена лечебница уважаемого рода Черных, что располагалась вблизи города Тмутаракань. По остаточным следам удалось определить, что работал маг рангом не меньше магистра, а то и архимаг. Ведётся следствие...

Бабушка выключила телек и повернулась ко мне всем корпусом, сидя в кресле. Глаза сузились. Из ноздрей пошел пар. Она явно в гневе.

– Ты? – Затрещала посуда на столе. Самовар пустился в пляс, а двери и окна захлопнулись, отрезая мне путь к бегству. Проклятие проклятием, но силушка в бабуле ещё есть.

– Я... – не стал отнекиваться. Не считаю себя неправым, еле увернулся я от сковородки, что пролетела совсем рядом, подняв руку в защитном жесте.

– Наказан! – Указала она пальцем на лестницу. Покорно согласился. Незачем злить бабушку ещё больше. Люблю я её. Не хочу волновать, отправился в свою комнату, ступая по скрипучим ступеням.

– Бдишь, Кузя? – спросил я в пространство, плюхнувшись на скрипнувшую постель не раздеваясь.

– Да, хозяин, – ответил он снизу. Под кроватью сидит, как и всегда.

– Что Авдотья Михайловна приказала? – поинтересовался я из любопытства.

– Следить за вами и не давать делать глупости, – выложил он как на духу.

– Понятно... – протянул я, уставившись в потолок и намечая дела в голове, которые надо успеть сделать до отъезда. Конец августа. Три дня осталось. Самое важное напоследок оставил. Плюс, оглянулся я на письменный стол – книги не забыть. Все десять томов рун. И амулеты. – Не говори ей, если я отлучусь, – отдал я ему команду. Не хотелось бы, чтоб он проболтался, куда я шастаю по ночам.

– Понял, хозяин Андрей. – Не мог он мне отказать, так как все духи в поместье завязаны на меня. Кормятся моей силушкой. Хлопок, и он стоит передо мной в истинном обличье. Ростом мне по пояс, с бородой до полу и лицом, похожим на моё. Они всегда похожи на хозяев. Будь то домовые или чердачные. Банники или водяные.

Пришлось вставать. Не дело это лежать перед тем, кто заботится о нашей семье. Следит за хозяйством и окрестностями, оповещая нас, если что не так. А раз он явился в таком виде, значит, что-то случилось. Значит, дело швах.

– В лесу объявился бука, – сказал он и исчез с очередным хлопком. Только хвост промелькнул в дверях, а я пропел:

Баю, баю, баю, бай, да...

Поди, бука, под сарай, да...

Коням сена надавай, да...

У нас Колю не пугай, да.

Раз Кузя об этом сказал, значит, бука кого-то уже встретил да напугал до усрачки. Из деревенских, наверно, что мирно себе грибы собирали.

– В путь-дорогу, – засобирался я. Два дела сделаю. Его изгоню и жертву Радогосту принесу. Как-никак я его первожрец.

Встал напротив зеркала, что выше меня и, по словам бабушки, принадлежало ещё её деду, произнёс фразу-ключ:

– Свет мой, зеркальце, скажи, да всю правду доложи, – сменилось моё изображение на поляну в лесу с деревом в центре. Черное, обгоревшее. Таким я нашел его два года назад. А потом будто кто-то руку толкнул, и она потянулась к топору.

Несколько часов работал, но вырезал на нём облик божества, со щитом в одной руке и молотом Сварога в другой. На меня вот только больно похож получился. М-да...

На голове же его сидела уточка. Сам он улыбался, хотя его суть – карающий лик Всевышнего. Судья. Никак не шут.

Боги ушли из нашего мира, но сила осталась. Сила, что помнит прежних хозяев и ищет похожих на них смертных, наделяя их чертами тех. Даруя долголетие и силу. Вот и я попал, вырезав идол, сам не зная, что делаю – по наитию, став первожрецом и скрыв это от бабушки.

Оградил это место защитой от зла, и лес стал преображаться. Его стали заселять магические твари, от безобидных до опасных. Вроде буки. Зеркало даже пришлось поставить, чтобы – ежели что – быстро сюда добраться, прошел я сквозь него, миг, и тридцать километров позади. Земля мягко спружинила, спрыгнул я с пьедестала, на котором оно стояло. В нос ударил запах хвои.

С ёлки соскочила белочка, что пробежалась по мне и заползла в карман, выхватив оттуда орешек, и убежала в свою берлогу. С неба спланировала Жужа, что поселилась здесь. В клетке ей было неуютно.

– Как ты, моя хорошая? – Погладил я её оперение, пустив ворох золотых искр. Нежно щипнув меня за ушко, она ухнула и улетела по своим делам.

В руках я нёс корзину, полную яств. Радогост не требовал от меня кровавых жертв, только покушать. Положил я её под древом-идолом, поклонившись в пояс и погладив тёплую кору. Рядом стояли ещё корзинки. С сыром, хлебом и молоком. Община волхвов, которых пригласила бабушка, быстро нашла это место, а так как они не несли зла, то смогли пройти. Вот почему они мне кланяются при встрече. Чувствуют, кто я есть. Почитают и хотят служить.

Хорошо, что в школу уезжаю, а то они уже достали. Выхожу за пределы поместья, а они тут как тут. Стерегут, охраняют – скоро пылинки сдувать будут. Потопал я по тропинке в дебри леса.

Бука – довольно таинственное существо, что скрывается во мраке ночи и лесной глухомани. Моя бы воля – и я его не трогал, но здесь рядом люди живут, так что выхода нет. Придётся изгнать, а не то слухи о чертовщине разнесутся по округе и сюда заявятся или ведьмаки, или инквизиция.

– Ну и где ты? – Шел я уже час, перепачкавшись в чернике, которую лопал горстями. Вкусно.

Впереди был небольшой холм, с отверстием в нём. Брошенное логово медведя, как я знал. Похоже, там и засел этот страх, коим пугают детей. И был прав.

Видя, что я не собираюсь лезть внутрь, он сам вылез. Черное облако, что, вылетев из берлоги, приняло облик раздутого, мохнатого чучела с зубастой пастью и большими глазами, что грозно шипело, пытаясь меня запугать, растопырив четырёхпалые лапы. Будь мне пять лет, может, у него и получилось бы, а так... Рука поднялась в изгоняющем жесте и остановилась.

– А почему бы не попробовать? – Изменил я свои намерения, пустив в него цепочку рун в пятьдесят штук. Привязка к хозяину. Ко мне.

– Уиииииии! – заверещал он, стоило заклятию попасть. Эх, как его закорёжило! Скрутило в чёрный шар, не больше теннисного, и подтянуло ко мне. Будет теперь поместье охранять, подхватил я невесомый шарик, подкинув в руке, и убрал в карман. Пора возвращаться. Все дела на сегодня сделаны.

* * *

– Я прощён? – Спустился я на ужин, несмело выглянув из-за угла.

– Садись, – проворчала ба, всё ещё не отойдя.

– Прости меня, ба. Не мог я по-другому, – оторвал я четвертушку хлеба от каравая и полил котлету с пюрешкой томатным соусом.

– Если они узнают, что это мы... – Уселась она напротив, наблюдая, как я ем. – То знаешь что?

– По сусалам им надаём? – Улыбнулся я, подмигнув, с аппетитом наворачивая картошечку. – Мням, мням. – Чавкал я. Пальчики оближешь.

– Ох, и дурачок ты, – покачала она головой с укоризной. – Когда уже серьёзным станешь?

– Ты сама говорила – бери от жизни всё, пока молодой! Гуляй, балагурь и веселись! Помнишь?

– Помню. – Грустно улыбнулась она, постарев без улыбки на лице ещё лет на сто. Я отодвинул тарелку, встал и подошел к ней, обняв.

– Если придут, то наши упыри их на куски растаскают. Спущу с поводка, – больше не улыбался я, а был предельно серьёзен. – Всех упырей спущу! – Особенно я выделил слово «всех», прямым текстом намекая на нашу армию под землёй, что спит до поры до времени. И их куда больше, чем жалкая тысяча.

– Не надо, Андрюша. Ты не такой. Решай всё миром. Хорошо? – Погладила она меня по руке.

– Я постараюсь, ба, постараюсь...

– Доедай давай и на улицу пойдём. Фруктов себе в дорогу выберешь. – Встала она и стала перебирать корзинки в углу.

– Так рано ещё!

– Ничего не рано! Ладья завтра будет. – Бросила она одну из корзинок в камин. Порченная была, затрещало и одуряюще запахло берёзой.

– Какая ладья? – Выпучил я глаза.

– А ты думал, на шаре полетишь? Фигушки, – скрутила она дулю. – Первокласники попадают в Лукоморье на ладье и только на ней! Она пристанет к пристани Старого Оскола завтра в девять двадцать утра, – достала он часть письма, что смогла спасти от сожжения.

– Мы что, два дня на ней плавать будем?

– Да. – Улыбнулась она моему выражению лица. – Помню, как я боялась, когда мама сажала меня на неё, – пустилась бабушка в воспоминания. – Косички навязала. Платье цветастое подготовила, платок. И всю ночь у моей кровати провела, накладывая на дурёху защитные заклинания. Как давно это было...

Тут как некстати завибрировал мобильник.

– Слушаю... – гаркнула бабушка в трубку. Не дали поностальгировать.

– Это Наташа, Авдотья Михайловна. У нас тут небольшая проблемка, не могли бы вы подойти? – Услышал я её голос, так как динамик был достаточно громкий.

– Иду, – положила она трубку. – Слышал?

– Да. Что там случилось, интересно? – гадал я, перебирая варианты. – Саранча на посевы налетела? Враги чуму наслали?

– Не знаю, но голос у неё был взволнованный.

– Правда? Не заметил... – неудачно пошутил я.

– Эх, мужчины, – взяла она меня под локоток и повела с собой. Одной опасно ходить. Да и силы у неё отказывают уже. Вспышка магии, что была сегодня – единичный случай. В гневе.

– Проблему с упырями я решил, – заметил я, проходя мимо них.

– Как? – Нахмурилась она, подозревая подвох.

– Провёл ритуал единения с домовым из книги рода. Тот, что прапрадед придумал.

– Это тот, который умер и не смог его закончить?.. – начала он повышать голос.

– Я довёл его до ума, так что всё в порядке. – Отмахнулся я от таких мелочей. – Наш домовик теперь легко скрутит упырей, если понадобится. Только вот побочный эффект...

– Ну? – Дёрнула она мою руку в нетерпении.

– В кота превращаться научился. Рыжего и пушистого, – покраснел я под её взглядом.

– Ты меня в могилу сведёшь, – сказала и замолчала она, так как к нам спешили ведьмы, ворожеи, волхвы и лисы-оборотни. Все те, кто согласился служить нам.

– Здрав будь, Андрей Сергеевич, – поклонился мне и остался в такой позе глава общины волхвов Ярополк Святославович, обделив вниманием бабушку. Как она его ещё не запытала, пытаясь вызнать, откуда такое почтение ко мне, интересно?

– И вам здравствовать, – вмиг растерял я своё добродушие. Не люблю, когда меня выделяют и почести оказывают. – Поднимись. Нечего спину гнуть. – Позволил я, не обращая внимания, как на него смотрели остальные. Кто с удивлением, а кто и с досадой, что сам не догадался.

– Что случилось? – прервала неловкую паузу бабуля, пока все переглядывались.

– На околицу у деревни вышли жители села Большого. То, что от них осталось. – Выступила вперёд Наталья.

– Это ведь то село, что в двадцати километрах отсюда? Там ведь маги в основном живут?! Что случилось? – разволновалась ба.

– Да. – Покивала Наташа. – Инквизиция объявила их тёмными колдунами, всех до единого, и разожгла костры. Ярополк перехватил их, заплутавших в лесу, и привёл сюда. Им больше некуда идти. Спаслись в основном женщины и дети. Мужчины пали, защищая их. Что делать? – Ждали они ответ.

– Сколько их?

– Около ста – ста двадцати. Среди них как маги, так и оборотни, травницы, лекарки и другие. Со скарбом, что успели подхватить, и домашними любимцами.

– А преследователи?

– Боюсь, скоро выйдут на след и придут сюда, – повинился волхв, вступив в беседу. Наделал дел, блин, а стоит как ни в чем не бывало!

– Ох, что же вы натворили... – слабым голосом произнесла бабушка, побелев. Её качнуло. Еле успел подхватить, крепко обняв. – Сделаешь? – прошептала она мне на ухо в надежде.

– Так заморочу, что они дороги домой не найдут, – так же тихо ответил я, пообещав.

– Поселите их в заброшенных домах, что на дальнем поле, – взяла себя в руки ба. – Мы поможем им. Выделим деньги на постройку жилья и работой обеспечим. Пойдёмте, покажите их мне. – Пошагала она туда, в окружении нашей формирующейся гвардии. Я же направился в лес, а со мной и вся община волхвов, в тридцать мужиков. Не гнать же их? И почему их больше, чем должно? Друзей, что ли, сюда созывают? Не было печали, – покачал я головой.

Далеко заходить не стал, остановившись на опушке. Нагнулся, взяв горсть земли, и бросил её через левое плечо, прокричав:

– Царь лесной, всем зверям батька, явись, окажи милость! – После чего стал ждать.

Листва по всей поляне зашуршала, из норки выглянул заяц, мимо пробежал олень, над головой пролетел глухарь и лишь потом появился он. Хозяин леса.

– Чего звал, Андрей? – Вышел на поляну мужик, похожий на репку. Жёлтый, с круглым пузиком и листвой на голове. Чем ближе он подходил, тем меньше становился. Среди елей он был гигантом, а на поляне с меня ростом.

– Помощь нужна, старый, – обратился я к нему, как к стародавнему знакомому. Давно дружбу водим. С тех пор, как я лес подпитывать стал, а уж как идола поставил, так и вовсе не разлей вода. – Церковь по следам ведьм да волшебников идёт, что у нас укрылись. Заморочить их надо, чтоб вовек место сие не сыскали.

– Сложная задачка, – выловил он мышку в бороде, бережно опустил на землю и дал сбегать. – Сильны среди них блаженные, что любую магию отрицают и не дают колдовать.

– Я помогу.

– Любо. Тогда вместе, – подошел он ближе, положив свои шершавые ладошки, все в мозолях, поверх моих. – Повторяй за мной:

Земля-мать – помоги!

Плохого человека, сбей с пути.

Пусть он бредёт, дорогу не найдёт.

Слово моё крепко.

Помыслы мои чисты.

Земля-мать – защити!

Закончили мы читать наговор в два голоса, пока в небе не прозвучал гром и звуки, что пропали с первым речитативом, не вернулись.

– Теперь не найдут, – потёр леший ладошки, с которых посыпались семена, что падали на землю и сразу прорастали в цветы, деревья и кустарники.

Глава 4

Путь-дорога

– Какой ты у меня красивый, – поправляла на мне, наряженном в форму школы Лукоморья, вызывающе красную бабочку ба. В её время они были популярны, вот и мне пришлось нацепить. Не обижать же её из-за такой мелочи? Потерплю.

Мы стояли в толпе других потомков первых, что отправляли своих чад учиться из города Старый Оскол. Все, кто живёт в Белгородской области, отплывают отсюда, так что толпа собралась немалая. Сотрудникам разбойного приказа приходилось тяжело. На все сто процентов выкладывались, колдуя без передышки, чтобы скрыть творящийся здесь беспредел. Наблюдал я за тем, как из рук разодетых в чёрное колдунов вырывались разноцветные круги, расходившиеся волнами.

Над головами летали ручные орлы, вороны, совы, райские птицы и другие пернатые. Под ногами сновали собаки, коты, карликовые василиски. Один оригинал – явно из древнего рода – восседал на двуроге. Бедлам!

Неожиданно поднялся туман. Вода в реке сменила цвет с тёмно-коричневого на бирюзовый, и из непроглядной мглы вынырнула ладья, что шла на вёслах под зычные крики боцмана, стоящего на палубе с подозрительной трубой в руках.

– И на этом мы поплывём? – удивился я, подняв брови. – В ней же метров семьдесят длины, не больше?! А нас только здесь набралось несколько тысяч! А сколько ещё в других городах сядет?

– Не всегда нужно полагаться на глаза, внучок, – помогла бабушка закинуть мне рюкзак на спину, со снедью и личными вещами. – Не посрами славное имя нашего рода, Андрюша. Ворожейкины всегда держали слово и ценили честь выше других качеств! Помни об этом.

– Не посрамлю, ба. – Обнял я её напоследок, прежде чем взойти на корабль, вместе с толпой ровесников и детей постарше. Шел и оглядывался. Не хочу её

одну оставлять. Как же не хочу...

– В сторону, мелкота, – толкнул меня плечом тот парень на двуроге, проходя мимо в окружении свиты. Судя по нашивкам на синем пиджаке – четвёртый класс. Похоже, решил отучиться все шесть лет, а не три обязательных года.

Вот мы и на корабле. Не знаю как, но толчеи не было. Палуба словно расширилась, вместив нас всех. Отдали сходни, и мы отчалили, неистово маша провожатым. Я был в первых рядах. Махал смахивающей слёзы бабушке в окружении нашей охраны. Мне махала и Наташа, что лукаво улыбалась, и Ярополк Святославович, что пытался делать два дела одновременно. Махать и кланяться. Чудной человек.

Долгие несколько минут шли по реке, пока всё снова не заполонил туман, и мы оказались в другом месте. Яркое солнце и синяя-синяя гладь океана. Свежий бриз, что раздувал волосы и чайки в небесах.

– Слушать сюда! – зычно крикнул боцман с надстройки, что снял свой расписной золотом жилет и переоделся в тельняшку. Капитан так к нам и не вышел. – Наша ладья ходит по водам этого мира уже не одно столетие, перевозя вас – школьников из самых диких и дальних краёв Руси, прямиком в Лукоморье. Плыть нам два дня, так что наберитесь терпения. – Дал он нам время переварить сказанное, помолчав, и продолжил: – Матросы будут выкрикивать фамилии. Услышите свою, не стойте столбом, а подходите к тому, кто её назвал, и ждите. Не маленькие, чай! Они покажут вам кубрики, в которых вы проведете время до прибытия. Знакомьтесь, общайтесь. На этом всё. – Кивнул он своим подчинённым. Со всех сторон послышались крики, что перебивали друг друга. Ничего не понять. Сумасшедший дом!

– Ой, я так волнуюсь, – обмахивалась девчонка рядом со мной веером, морща нос, будто ей над губой говнецом помазали. Говорила она не со мной, а с подружкой.

– И я. Как бы нас не поселили с простецами или худородными. Что мама скажет?

– Мой брат говорит, что обычно ровню селят с ровней, а этих, – скосила она глаз на меня и других ребят рядом, – отдельно.

– Ну, вы и глупышки! – Хихикнула девочка, явно младше пятнадцати, что стояла впритык со мной и больно уж пристально меня рассматривала до этого. Разве что не щупала, хотя желание у неё такое было. Видел, как она себя одёргивала, бормоча что-то вроде «невозможно».

Судя по сходству, её окружали братья, чьи руки были усыпаны перстнями, а шеи ломились от обилия амулетов. Второй и третий класс.

– Чего? – Открыли клуши рот.

– Того, – показала язык девочка лет двенадцати-тринадцати. – Так называемые простецы, или худородные – это новая кровь, что так нужна старым и древним родам. Вас что, дома не учили?

– Хватит, Алиса! – Дёрнули её за руку. – Пошли, – прервал спор старший брат и увёл их подальше от разгорающегося скандала.

– Нахалка! – бросили ей вслед расфуфыренные девицы.

– Ворожейкин Андрей! – прокричал матрос в десяти метрах от меня. Туда я и направился, проталкиваясь сквозь гомонящую толпу. Как, оказалось, ждали только меня. – Все в сборе, – ещё раз проверил он нас по списку и велел следовать за ним.

– Расскажите о судне? – попросил провожатого мальчишка в поношенной форме, что чуть выцвела, глаза по сторонам и светясь радостью.

Матрос, что был магом, неприязненно посмотрел на него, да и на всех нас и смолчал, уводя компанию из десяти парней всё ниже. Двадцать одна палуба вниз по крутой лестнице, хотя я видел, что лифты здесь есть. Сто первая каюта, отворил он нам дверь, развернулся и был таков. Мне всё больше и больше здесь не нравилось.

– Я заметил, – вновь вступил в разговор тот парень, – что многие маги злые. Неприятливые. И смотрят на тебя, как на кусок...

– Наверно, он из родовитых, – протянул ему руку для рукопожатия толстенький крепыш. – Михаил, – представился он.

– Алексей, – ответил на рукопожатие бедный паренёк.

– Андрей, – протянул и я свою лапу. Остальные знакомиться не пожелали, шушукаясь между собой. Разобрали кровати. Мне досталась честь спать на втором ярусе.

– Кучеряво живёшь! – Присвистнул Миша, как только я выложил на стол наши яблоки и мандарины.

– Почему?

– Это ведь продукция Ворожейкиных. Сразу видно. Подожди! – Встрепенулся он. – Твоя фамилия Ворожейкин! Ты что, из их рода?

– Ну да... А что такого?

– Ну, ты даешь! – Удивлённо покачал он головой. – Вы же снабжаете своими фруктами и овощами верхний рынок острова Буян. Не каждый может себе позволить вашу продукцию. Представители древних родов в основном. Что ты вообще здесь делаешь? – Выпучил он глаза. – С нами? Простыми магами из семей без земли? Не родовитыми?

– Не вижу проблемы, – почувствовал я себя неуютно под их взглядами, пожав плечами. – Какая разница, с кем я плыву? Вы такие же маги, как и я.

– Так-то оно так. Вижу, родня была права и есть среди знати те, кто не дерут нос. Хотя это и странно... Ты же богат! Моя мама говорила, что родовитые и богатые занимают верхние три палубы, остальные для нас – худородных слабосилков или бывших простецов, что по велению судьбы обрели дар.

– Не знаю, да мне и не интересно. – Отмахнулся я. – Лучше расскажите о себе. Познакомимся поближе. Хорошо? – Проснулось во мне любопытство.

– Давай я начну? – спросил ходячий позитив Алексей, что не мог усидеть на месте и постоянно подпрыгивал. Я кивнул, подбадривая. – Ну, мне пятнадцать, как и вам. Живу в Белгороде. То, что волшебник, не знал – пока ко мне не пришёл тот дядька, что работает на совет тысячи. Он-то и пояснил, что к чему. Родители теперь думают, что я учусь в некоем пансионате с полным обеспечением в Москве. Запудрил им мозги. Рассказывать маме с папой о магии нельзя, так что приходится врать. Вот! – Выложил он бутерброды с колбасой на стол и покраснел. – Ну а форма поношенная, как и учебники, так как ваших денег у меня нет, а у родителей брать запретили. Выдали эту, – попытался он незаметно прикрыть дырку в пиджаке.

– Ясно. Теперь давайте я расскажу? – поведал я им о себе самый минимум, но и этого было достаточно. Маловато мы знакомы, чтобы душу изливать.

– Я из семьи потомственных магов, – стал рассказывать Михаил Верюжский. – Мы живём не на своей земле или в городе, а в глухой деревушке, где половина населения из наших. Колдуны, ворожеи и волшебный народец. Поддерживаем друг друга и защищаем. Разводим зверя на мех и шьём шубы, которые продаём простецам, меняя вырученное на золотые рубли. Деньги магической Руси, – пояснил он для Лёши, что внимательно слушал. – Сил у нас немного. Никого выше ученика или мага нет. Даже завалящего подмастерья.

– Всё равно неплохо. Да и был я в городе, – сморщился мой нос непроизвольно. – Тмутаракань. Лучше на природе жить не тужить, чем там. Уж поверьте!

– Повезло вам! А я и магии-то толком не видел. – Присвистнул бывший человек. Как и почему у них стали рождаться маги, так никто и не понял. Проводились исследования, эксперименты и пшик. Ничего. Списали всё на судьбу и волю богов.

– Увидишь. Недолго осталось.

– Да, – хрумкнул он яблоком из нашего нового урожая, не подозревая о его ценности. – А вы уже умеете что-нибудь?

– Знаю пару заклятий, – кивнул Миша. – От комаров, для просушки ботинок и работы со зверем. Как шерстку вычесать или проверить здоровье норки, шиншиллы.

– Я для ухода за садом. – Присоединился я к причмокивающему Лёше, хрумкнув в ответ. – И так, по мелочи... – Неопределённо помахал я кистью с надкушенной грушей в ней.

– Научите?

– Э-э-э... – Не знал, что на это ответить Мишка. – Видишь ли, Лёха, магичить не так и просто. – Стал он размахивать руками, будто дирижируя. – Надо выучить руны нашего алфавита, что был привезён первыми из другого измерения. Научиться правильно их составлять, удерживая в своём воображении. Заполнять силой. За пять минут такому не научишь. Придётся тебе подождать. Извини, – толкнул он его плечом.

– Не говоря уж о том, что некоторые заклятья – это секрет семьи, рода, за разглашение которых с тебя голову снимут, – потёр я шею, по которой получил, когда предложил бабуле поделиться знаниями с мальчишкой, сыном её подруги, что гостил у нас несколько лет назад.

– Понял. Спасибо, что объяснили, – покивал Лёша. – Пойдем, может, по судну погуляем? На других посмотрим, себя покажем?

– Пошли, – согласился я. Сидеть в трюме, на чёрт знает какой глубине, было неуютно.

Не успели мы встать, как дверь в наш кубрик открылась и сюда зашла Алиса, та девочка, в сопровождении младшего брата, второкурсника, что плёлся за ней следом с кислым видом.

– Вот ты где! – Как к старому знакомому под села она ко мне. – А я везде тебя ищу. Не могу вспомнить, где видела. На каком рауте. Не напомнишь? – Быстро-быстро заморгала она глазами, пытаюсь меня заморозить. Неудачно, конечно.

– А сама не представишься? – вступил я в непонятную игру.

– Ой, – прикрыла она ладошкой рот, словно извиняясь за неучтивость. Встала, сделав реверанс, и представилась по всей форме: – Алиса Коловрат. Из древнего рода Коловрат, а это один из моих братьев. Добрыня. – Указала она на него

ладошкой.

Пришлось и мне вставать, кивнув ей и её брату.

– Андрей Ворожейкин, из рода Ворожейкиных.

Парни отрекомендовались без моей помощи.

К Добрыне с вопросами подсел Лёха, на удивление, получив не отказ и отповедь, а подробные ответы. Я же отбивался от Алисы, что стала расхваливать сестрёнок, что учатся на последних курсах школы. Какими они будут хорошими жёнами: хозяйственными и любящими. И красоту их невиданную не забыв помянуть. Я ничегошеньки не понимал! Чего она ко мне пристала, как банный лист? Только глаза пучил, пытаюсь не заржать.

– А мясом вы когда займётесь? – Совсем сбила она меня с толку.

– Чего?? – удивился я.

– Представители совета тысячи давно просят вас мясо начать производить, помимо фруктов с овощами, а вы отказываетесь.

– Не знаю. Это епархия бабушки. Пусть она решает, как лучше для рода, – отшил я назойливую девчонку.

– Пойдем, Алиса. Нам пора, – наконец и Добрыня отбился от любознательного Алексея.

– Ну, пошли... – Хмуро глянула она на меня, явно не удовлетворённая разговором. Распрощались, поблагодарив за целую вазу фруктов, врученную в подарок, и ушли. Дышать стало легче. Слишком уж эта пигалица давила. Но всё-таки, что ей надо?

* * *

Между братом и сестрой после ухода из кубрика мальчишек состоялся разговор.

– Ты чего к нему пристала? Он аж вспотел! – Хихикнул глупый Добрыня, что ничего не понимал в жизни. Когда он уже повзрослеет?! Одни шалости на уме.

– Не твоё дело! – Не стала ничего ему объяснять сестра. «Такой враг, как этот Андрей Ворожейкин, их роду не нужен. Хорошо, что почти никто не знает, что раз в поколение в семье Коловрат рождается женщина, способная ощущать силу тех, к кому прикасается, и какая удача, что я случайно его задела на палубе, – размышляла она. – Как бы теперь его с сёстрами свести, что старше на несколько лет. Одна в пятом, другая в шестом классе. Ведь только тот, кто обладает такой силищей, сможет спасти их от того, что грядёт... Я не отступлю», – сжала кулачок, прошептав:

– Ты полюбишь их, а они тебя, а потом спасёшь!

Глава 5

Прибытие

– Круть, круть, круть! – Свесился с борта ладьи Лёха, наблюдая за играми дельфинов, что перенеслись с нами из Новороссийска вместе с водой – прямо в Северную Двину. Место, где и стоит Лукоморье, скрытое от глаз людей: непосредственно рядышком с главным православным собором Архангельска – Архистратига Божия Михаила, чьи золотые купола заливают всё вокруг светом. – Как красиво! – Открыл он рот, как будто не в Белгороде живёт, а в глухой деревне, из которой никогда не выезжал. Всему удивляется!

Мы с Михой только переглянулись и закатили глаза. Успели уже понять, что он за фрукт.

– А вот и он. – Указал пальцем на залив слева от храма Михаил, в который мы и направились, пройдя под вырезанной из камня аркой, на которой было написано следующее: «Помните, чада расы великой, что ваша сила заключена в единстве между всеми родами и племенами, на основах древней веры предков».

Не успела арка скрыться позади, как мы вошли в озеро круглой формы, по берегам которого стояли дома явно не бедняков. Роскошные фазенды с лепниной и изображениями всяческих чудищ вроде бесов, грифонов и вурдалаков, соседствующих с прекрасными русалками, что расчёсывали густые гривы волос ярких расцветок и подмигивали заходящим в порт морякам. Все статуи и фрески двигались, живя своей жизнью. Мне помахала Баба Яга, а Лёху окатила водой Медуза, чудище с женской головой в короне и рыбьим телом, оканчивающимся змеиным хвостом. Он был на седьмом небе от счастья. В этот момент борт ладьи ударился о пристань. Сброшенные на берег канаты подхватили мальчишки на суше и со сноровкой ошвартовали судно, подтянув его к берегу и закрепив на кнехтах, торчащих из мостовой.

– Добро пожаловать в Лукоморье! – крикнул боцман, вновь нарядившись в свой золотой сюртук. – Сейчас спускаемся на берег и идём прямо, никуда не сворачивая. Там вас встретят, – махнул он рукой на прощание, скрывшись с глаз.

Как вы думаете, могут ли тысячи подростков добраться до школы без происшествий, без опеки взрослых? Нет – мой вам ответ! Сперва началась страшная давка на палубе, закончившаяся несколькими драками и сотней детей, упавших в воду и выловленных реальными русалками, что их перецеловали, пока неспешно доставляли на берег.

Потом был короткий промежуток дороги между школой и портом, который пестрил от обилия красок. Бродячие музыканты, артисты, иллюзионисты! Магазины на любой вкус и кошелёк... Леха потащил нас в палатку гадалки, стоило ему увидеть объявление, гласившее, что для первоклассников услуга бесплатная.

– Здравствуйте, – оробел он чутка, пройдя внутрь помещения, в котором и были только круглый стол с горящей свечой на нём, да старухой за ним, что пристально нас рассматривала. А нет! Рядом примостилась молодая девушка в форме школы, что, очевидно, помогала бабке.

– Присаживайся. – Кивнула ему гадалка на колченогий табурет. – Вижу, хочешь ты узнать свою судьбу?

– А можно?

– Нужно! – Ударила она банкой из-под консервов по столу. Внутри что-то брякнуло, а мы подскочили от неожиданности.

Сняв пластиковую крышку, она вынула семь шишек, покрытых мхом, и убрала банку, став перекатывать их в руках, а потом бросила на стол, пристально в них вглядываясь.

– Вижу. Всё вижу! – Изменился её голос, став визгливым и жутким. Заплясали тени. Духи, что ответили на её зов, зашептались в углах. – Вижу смерть, что ждёт тебя. Вижу любовь, вижу друзей... Остерегайся слов, брошенных сгоряча, до добра они не доведут. – Прикрыла она глаза, покачивая головой и прекратив свистопляску, что творилась здесь.

Лёха побелел, задёргался, встал, поклонившись бабке, и отошел в сторону, уступив место Мише, которому, очевидно, тоже хотелось узнать судьбу. Гадалка оказалась настоящей. Не шарлатанкой, а той, что видит далече.

– Снова смерть, – подул холодный ветер, стоило ей начать говорить, всматриваясь в знаки. – Снова боль и ужас. Потери и друзья, что рядом. Бойся женщин, сынок! – Похлопала она его по щеке, выводя из обморочного состояния. Пришлось помогать ему встать. Ноги не держали. Дрожал, как осиновый лист.

– Ты как? – Передал я его на руке Лёхе, что уже оклемался.

– Нормально, – слабым голосом ответил он, повиснув на плечах друга. Мы не сомневались, что друзья в далёком или близком будущем – это наша троица. Следующим был я, присел на табуретку, положив вспотевшие руки на стол.

– Вот кому надо женщин бояться! – Заржала как ненормальная старуха, дунув на свечу и погасив свет. Теперь мы сидели в полной темноте. – Кровь. Море крови. – Задрожал воздух, и пахло тленом и железом. По палатке разнеслись звуки сражений, крики боли и мольбы о пощаде. – Тебя ждёт великая судьба, мальчик! Но удел великих – быть одинокими. Помни об этом и реши наконец, кто ты?! – прокричала бабка последнее слово во всю мощь легких. – Держись друзей, и всё будет хорошо, – сжала она мою ладонь, а её помощница чиркнула спичкой, разогнав мрак.

Встал, поклонившись, и как можно незаметнее оставил на столе десять золотых рублей.

Выйдя из палатки, пропустив новых посетителей, что ещё не знают, что их ждёт, зажмурился от ударившего в глаза солнца, которое больно резануло по глазам, привыкшим к мраку. Аж до слёз.

– Больше я сюда ни ногой, – нарушил я тишину между нами.

– И я. – Закивал как болванчик Миша.

– И я, – согласился Лёха, к которому так и не вернулась улыбка.

Пока остальные школьники бегали и прыгали, радуясь новым впечатлениям, мы пробивались к школе, с хмурыми лицами и серьёзными взглядами. Хватит на сегодня впечатлений, не стали мы больше никуда заходить. Ну его!

Вышли к воротам, ограждающим храм знаний от города. Кованая решетка, отходящая от них по сторонам, гудела от вложенной силы, а сосны, стоящие позади неё, не давали ничего разглядеть. Ни зги! С безопасностью тут всё нормально.

На площади перед входом были не только мы, но и большое количество действующих учеников. Вторые, третьи классы, что подходили к новичкам и что-то втолковывали.

– Привет, мальчики, – подкралась к нам второклашка со спины, с белыми бантами в волосах. Её сопровождала подруга, что оглядела нас не слишком приветливо. – Новички?

– Да. А вы, прекрасная леди? – Взял её за руку Миша и поцеловал воздух над её кистью. Она восприняла это как должное, снисходительно хмыкнув. Подружка фыркнула, а я и Лёха удивились. В тихом омуте черти водятся. Михаил, оказывается, ловелас...

– Две планки, нашитые на рукаве моей блузки голубого оттенка, должны дать вам понять, что я второклассница, как и моя подруга. – Ткнула она ту пальцем в

живот, чтоб не куксилась. – А теперь представьтесь, пожалуйста, – обратилась она к нам, достав планшет, пока подружка потирала место укольчика.

Хорошо, что сто лет назад совет тысячи принял решение перенять у простецов некоторые технологии, что существенно упрощают жизнь. Так у нас появилось своё телевидение, телефоны и компьютеры, выпускаемые несколькими древними родами, и другие блага цивилизации.

– Колоколов Алексей. Обретённый, – так звучало официальное название тех, у кого в роду не было магов или волшебных существ. Язва, стоящая справа от приветливой девушки, тыкающей пальцем в экран, сморщилась, будто сжевала лимон.

– Верюжский Михаил. Потомственный, – подмигнул он дамам.

– Ворожейкин Андрей из рода Ворожейкиных. Наследник, – заработал я пристальное внимание, как со стороны доброй девочки, так и язвы.

– Я Татьяна, а бука рядом – Света. Потомственные и ваши гиды на сегодня. – Присели они в реверансе.

– Гиды?

– Да. Мы должны показать вам школу, спальню и всё такое, – помахала она рукой в воздухе, изобразив кракозябру. – И первый вопрос на сегодня: вы не против жить вместе? Комнаты в школе рассчитаны на троих, – обратилась она преимущественно ко мне.

– Не против.

– Ну и чудно, – хлопнула эта веселушка в ладоши, улыбнувшись, и повернулась на каблуках, став к лесу передом, а к нам задом. – Айда за мной! – Пошла она вперёд, а мы следом. – Первое, о чём вам стоит знать, – прошли мы в ворота, нацепив серебряные амулеты на шею, что нам выдал привратник, – так это то, что факультетов как таковых у нас нет. Вы уже зачислены в первый «И» класс. – Стукнула она пальцем по планшету. – Разделение идёт по командам, которую вы можете создать сами или примкнуть к существующей. Это группа

единомышленников, от трёх до десяти человек, что вместе участвуют в соревнованиях, проводимых школой, походах и исследованиях, зарабатывая при этом баллы, которые потом можно тратить на улучшение жилищных условий, разные вкусности, дополнительные часы в библиотеке и так далее...

– Вы из пушистого розового зайчика? – Обратил я внимание на нашивку, что красовалась у её ворот. Парни посмеялись, стараясь делать это незаметно. Не хотели обидеть девочек.

– Да, – чуть покраснели они. – Названия и герб выбрать нельзя. Их назначает библиотекарь. Жуткий тип с одним глазом, что, поговаривают, знаком с самим Одином. Любит пошутить, гад.

Сбоку что-то пискнуло. Я повернул голову на звук. В лесополосе, что начиналась сразу после ворот, была жизнь. Медвежонок отбирал мёд у пчёл, размером с куриное яйцо, а ёжик подбирал с земли яблоки, насаживая их себе на иголки. Достав последнюю грушу из кармана, бросил её ему. Пускай попробует... Подполз он к ней, понюхал, а затем схватил и быстро побежал в свою норку, похрюкивая от восхищения. Наши груши волшебны.

– Обрётённому следует знать, – заговорила Света, шедшая рядом со мной, – что знания – вот зачем сюда направляют своих чад семьи древних родов или потомственных, а не из-за того, что не могут научить их магичить. Знания и связи. Остальное вторично. Библиотека Лукоморья огромна и постоянно пополняется. Благодарные ученики или маги без наследников завещают свои книги и труды всей жизни – сюда.

– Ты забыла сказать, что в нашей библиотеке можно только читать. За попытку переписать наказание одно – отчисление. Поэтому развивайте память. Понятно? – дополнила подругу Татьяна. – Ну и не злите старост, которых легко отличить по цвету формы. Она у них чёрная, а не синяя.

– Да, правила лучше не нарушать, – ухватилась ненароком за мой локоток Света. – В старосты выбирают сильных магов, которые могут призвать к ответу, и им дано такое право. Телесные наказания у нас разрешены. Так что сто раз подумайте, прежде чем что-то нарушить, а то отведаете плети или чего похуже...

– Правила поведения юных магов и ведьм висят в холле, – подсказала Татьяна.

– Вот мы и пришли.

Мы вышли из соснового парка, задрав головы. Квадратная башня, сложенная из белого камня, вздымалась далеко вверх, теряясь в облаках. Вся облепленная балкончиками, на которых висело бельё или цвели огромные плотоядные цветы. Один такой сейчас резко вытянулся вперёд и поймал голубя, сожрав его целиком, кашлянув перьями, что медленно спланировали нам под ноги.

– Впечатляет, да? – шепнула мне на ухо Света.

– Впечатляет, – произнёс я контрпроклятие про себя, сбив её приворот. Как и говорила бабушка – охота на меня началась.

– А остальные постройки? – Попытался взять за руку Таню Мишка, но не преуспел, получив от ворот поворот.

– Полигоны, лаборатории, клубы и многое другое. Сейчас вам это не нужно. Пойдём внутрь.

Пройдя мимо охраняющих вход горгулий, что пристально нас рассматривали, мы оказались в холле, что блистал в свете ламп золотом.

– Так вот куда делась янтарная комната! – Рассматривал я прекрасные фрески восемнадцатого века.

– Да, это она, – подтвердили мои догадки наши гиды, переглянувшись. – Ладно, пошли дальше, потом полюбуемся, – увели они нас в другое помещение, пройдя мимо лестниц. – На втором этаже находится столовая. С третьего по десятый комнаты учителей, директора и старост. Следующие три этажа отданы под библиотеку. Выше, по пятидесятый этаж учебные классы. Ну а дальше комнаты учеников. Венчает всё это зверинец, где можно поселить своих питомцев, если соседи по комнате против их нахождения на общей жилплощади. Понятно?

– А сколько всего этажей? – Фотографировал все, что видел, на свой мобильник Лёшка, за что и получил по лбу от старшеклассника, когда в кадр случайно

попала его девушка, а точнее её ножки в белых колготках. Симпатичная.

– Никто не знает. Все, кто пытался сосчитать, сбиваются на двухстах.

– Вот мы и на месте. Комната зеркал, – оказались мы в помещении, полном оных. – Встаньте напротив любого свободного или займите очередь, а как углядите своё изображение в нём, громко и чётко произносите номер или название этажа, на который хотите попасть, а потом – раз, – прошла Таня в него, взбаламутив поверхность и оказавшись с другой стороны. Только ручкой из зазеркалья нам помахала. Звука не было.

– Пробуйте. Ваш этаж сто восемьдесят три. Комната номер семь, – взяла руководство на себя Светлана.

Мне было не впервой, так что прошел первым. Жаль, расстояние, которое позволяет покрыть такое зеркало, не превышает пятидесяти километров, иначе, зачем нам воздушные шары?

По этажу сновали такие же первоклашки, как и мы, таская в руках подушки и одеяла. Некоторые парни по привычке выскакивали из комнат в одних труселях, под визги и крики слабого пола.

– Ваша... – повернула ключ, вставленный в замок, Таня, открыв дверь в святая святых – спальню мальчиков.

Помещение десять на десять, с тремя кроватями у стен, письменным столом и пустующим балкончиком. Всё отделано натуральным деревом. Присутствовал и камин, в котором горели вечные дрова. Тепла он не давал, а создавал уют, постреливая как настоящий.

– Дальше сами, – вручили нам наше расписание девчонки, сорвав его с доски объявлений, поцеловали в щёчку и оставили одних. Пора разобрать вещи и позвонить бабуле.

– Приветствую вас в классе истории, дети. Меня зовут Анастасия Ивановна, и я назначена вашим классным руководителем, – развела она руки в стороны, улыбнувшись и цепко рассматривая каждого. Молодая ведьма лет двадцати пяти, судя по внешнему виду. Стройная блондинка, ладная и без кольца на пальце.

Некоторые парни восхищённо свистнули, во все глаза рассматривая красотку. Один дурачок с первой парты подмигнул. Девушки же смотрели зло. Хмуро.

Как рассказала мне бабушка, всю ночь прошушукавшаяся со мной перед отъездом, в школе переизбыток учителей женского пола, что ищут себе суженых.

Найти подходящую пару не просто, вот они и идут сюда работать, в надежде урвать куш. Нам, мужикам, проще. Во-первых, в сильных родах принято иметь не одну, а три жены. Первую по традиции выбирает родня, а вторую и третью – ты сам. Во-вторых, мы не торопимся. Это женщинам не терпится замуж выскочить, а нам бы на печи лежать да чай с морошкой из самовара попивать. Ну и, в-третьих, многие парни уже помолвлены с детства, так что выбора не имеют. Как стукнет лет пятнадцать – двадцать – играют свадьбы. Иногда раньше. Всё на благо рода.

Ну и не стоит забывать, что бессменный директор школы – Геннадий Ильич Муромец, сын Ильи Муромца и один из сильнейших архимагов на Руси, наравне с Дедом Морозом и Иваном, потомком Яги – наложил проклятье на свою же школу, что не даёт молодым людям уединиться на его территории. Не касается это только покоев учителей, в которые стремится попасть каждый прыщавый школьник. И не один, а с учительницей.

Выходят они оттуда с кольцом на пальце. А что вы хотели? Преподаватели – выходцы из тех же старых родов или семей, коих постигло несчастье. Наречённый не дожил до свадьбы или был убит в войне, вот они в девках и ходят. Стыдно такого не знать!

– Тише, тише, – успокаивала она подростков, что слишком уж разошлись в выражении своих симпатий. – Перво-наперво познакомимся, – взяла она журнал в руки. – Кого я назову, встаёт и кратко рассказывает о себе. Баран Игорь.

Поднялся со своего места парень с длинными волосами и серьгой в ухе.

– Потомственный. Наша семья работает на заводе братьев Петровых, где производят воздушные шары и много чего другого. Помолвлен. – Сел он на своё место, закончив бубнить себе под нос.

– Беспалова Наталья.

Девушка с удивительными, зелёными волосами медленно приподнялась, оглядев класс и показав всем свои маленькие острые зубки. В родне русалки затесались.

– Потомственная. Вся семья живёт на острове Буяне, где мы выращиваем жемчуг и добываем морепродукты.

Дальше фамилии пошли одна за другой, пока не назвали мою.

– Ворожейкин Андрей.

Я встал. Класс зашушукался. Похоже, имя нашего рода знакомо многим. Бабуля мне не рассказывала, что мы так знамениты. Чем – интересно? Фруктами? Сомневаюсь...

– Из Ворожейкиных. Наследник. Выращиваем фрукты, овощи и зелень. – Пожал я плечами и уселся на место, не отвечая на вопросы одноклассниц о том, есть ли подруга, невеста или жена? Ну, их!

– Отлично, – закончили мы переключку, перезнакомившись. – Теперь я расскажу вам, как дело пойдёт дальше. Многие из вас знают программу школы, поэтому руководство давно отменило обязательное посещение занятий таким индивидуумам. Ваша задача сдать экзамены по всем обязательным предметам на этой неделе за год и не меньше чем на пятерку, и вы свободны. Можете записаться на дополнительные, продвинутые курсы, лекции, что проводят приглашенные маги с громким именем. Сидеть целыми днями в библиотеке или

отправиться в экспедицию. Кто не знает, наша школа постоянно направляет учеников, во главе с учителями и классными руководителями на задания, за которые хорошо платят. Они поступают к нам как от совета тысячи, так и от ведьмаков или церковников, что не справляются сами. Странные случаи пропажи людей, непонятные аномалии и всё в таком духе. Вопросы?

– А как же те, кто не умеет колдовать? – Поднял руку Лёха.

– Если вы хорошо учитесь и классный руководитель не против, – подмигнула она, – то и вам позволят. Правда, нужно состоять в группе. Дерзай, – подошла она к нему и взлохматила волосы.

– Спасибо. – Сконфузился он.

– Теперь, раз уж мы все здесь собрались, я проведу небольшую лекцию, – прошла она на своё место, виляя попой, обтянутой белой юбкой. – В чём отличие мага от волшебника? Ведьмы от колдуна? Кто знает? – Обвела она взглядом класс.

Леса рук не наблюдалось.

– Похоже, мало кто из вас сдаст экзамены, – улыбнулась она беззлобно.

– Можно? – Привстал я, показывая, что хочу ответить.

– Конечно, Андрей Сергеевич, – показала она, что запомнила, кто я такой.

– Маг – это тот, кто использует силу лишь рун и не имеет возможности воззвать к Алатырь-камню или духам природы. На такое способны лишь магистры или архимаги, да и то не все. И зовутся они волшебниками, хотя мало кто в наше время следит за этим. Всех под одну гребёнку равняют, магами называя...

– Верно. Продолжай, – встала она со своего места, подойдя ко мне и усевшись на краешек парты, показав длинные стройные ножки. Я старался смотреть вперёд, не опуская взгляд. Теперь и учителей стоит опасаться.

– Колдуны же – это те, кто черпает силу не из внутреннего источника, а полностью перейдя на более мощную, но не бесплатную силу, что дают им владыки пекла. Силу, что отравляет жизнь на Земле. Таких ищут и убивают ведьмаки или церковь. Да и мы в стороне не стоим... – Прервался я, переводя дух, вновь с усилием отдирая взгляд от учительницы и её декольте. – Ведьмами же называют любую женщину, обладающую силой, так как помимо внутреннего источника они способны черпать магию из эмоций. Своих и чужих. Обычно злых, так как это даётся легче: страха, боли, ненависти... – закончил я.

Анастасия Ивановна захлопала, как и весь остальной класс.

– Молодец. Даже я не рассказала бы лучше. – Продолжала она сидеть на моей парте. Ведьма! – Теперь поговорим о совете тысячи. Есть желающие?

Поднялась полурусалка, с ревностью поглядывая на завладевшую вниманием парней класса учительницу.

– Совет тысячи пришёл к нам из глубины веков. Это собрание сильнейших магов Руси, что собираются вместе, принимая или отменяя законы – раз в пять лет. Остальное время они заняты личными делами, тогда как дума, которую они назначают, выдвигая вместо себя по одному представителю, занимается рутинными делами, поддерживая закон и порядок.

– Неплохо, – снисходительно хмыкнула преподаватель. – Только ты забыла сказать, что некоторые из тысячи всё же остаются и сидят в думе, следя за её работой, а не назначая кого-либо вместо себя. А также то, что тысяча магов, достойных сидеть в круге, около Алатырь-камня, давно не набирается. В последний раз артефакт, что выбирает достойных раз в пять лет, нашёл лишь триста одиннадцать архимагов, хотя их в стране больше. Много больше... Не посчитал их достойными, видимо. Вот так... – встала она наконец и прошла на своё место. Прозвучал звонок.

Я же имел что сказать, но промолчал. Они обе не упомянули, что законы совета тысячи сильных сами появляются в Велесовой книге, что следит за их соблюдением, карая клятвопреступников. И что в совете и магистры сидят, хотя, как сказала учительница, – архимагов достаточно.

– Приятного всем аппетита. Мои покои находятся на восьмом этаже. Комната двадцать. Заходите, если будут вопросы, – провожала она нас, стоя у открытых дверей.

– Нет, ты видал, видал? – восхищался нашей учительницей Лёха, пока мы шли к комнате с зеркалами. – Как думаете, она свободна?

– Объяснишь ему? – спросил я Мишку, что шёл рядом. Он кивнул и зашептал, а то нас одноклассницы окружили, уши развесив.

– Понял? – закончил он, более не понижая голос.

– Выходит, мне ничего не светит?

– Да. Ей нужен не обрётённый, а родовитый. В крайнем случае – потомственный из богатой и влиятельной семьи.

– Хм... – Наморщил он нос, глядя на девчонок, что шли рядом, исподлобья. Начал понимать, что к чему. Ему надо будет найти себе такую же обрётённую, а не мечтать о несбыточном.

– Что думаете насчёт группы? Создадим свою? Лёху мы подтянем, будет с нами по значным местам магического мира прыгать, чудищ бить, – обнял я приунывшего парня.

– За! – Не раздумывал Миша долго.

– Тогда после обеда и сходим. Всё равно в библиотеку надо. – Отстояли мы очередь к зеркалу и переместились на второй этаж, в полную, до отказа набитую, столовую, где стоял шум ударов ложек о посуду, раздавались чавкающие звуки и крики. Дети всегда дети, увернулся я от пролетевших мимо фейерверков, что пожирали друг друга, пуская искры во все стороны и прожигая ткань скатертей. За пареньком, что летел в ступе и раскидывал бомбочки, гнался староста, весь в чёрном. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего. Школа!

– Вон место свободно...

Мы заняли один из множества столиков. Этот был круглый, на шестерых. Стоило нам присесть, как на столе появилось по тарелке борща, гречи с мелкими кусками мяса, хлебушек и чай с лимоном. Вру! Кисель, а не чай.

– Скудновато, – оглядывал соседние столы Лёха. – У тех джем есть. А у тех торт. – Показал он пальцем.

– Забыл, что девчонки нам рассказывали? Про баллы?

– Аааа... – протянул он, пододвинув к себе свою порцию.

– Приветик, Андрей. – Подсела к нам Алиса, с ней ещё две девочки её возраста. – Как первый день? – Стали они уминать пироженки, которые исчезли, стоило мне попытаться подхватить одну, рассмешив их.

– Не получится, – показали они языки. – Баллы зарабатывайте сперва.

– А как же вы? – Жевал я сухую гречку без аппетита.

– Мы с семи лет учимся. Пятый год уже. – Задрали они носики, разгладив знаки группы. «Пчёлки».

– А как же?.. – Не знал я, как сформулировать вопрос.

– В некоторых сила проявляется рывками, сразу возводя их в ученики, маги или подмастерья, что опасно для окружающих. Мы из таких. Учимся контролировать себя. – Причмокнула Алиса, съев вишенку и помахав тортом перед моим носом. Дразнит.

– Это значит, что вы все станете к пятнадцати магистрами или архимагами? – Не понял Миша, для которого эта информация была новой, как и для меня.

– Не-а! – рассмеялись они. – Можем так и остаться на этом уровне. Так что это не показатель.

Парня в ступе поймали. Вид он имел несчастный, тянули его за ухо на выход сразу трое в чёрном, обещая поставить на горox.

– Я рассказала о тебе сёстрам. Они заинтересовались. – Отвела Алиса взгляд, явно соврав. – Пойдешь знакомиться?

– М-м-м... Давай в другой раз? Дел много. В библиотеку надо, экзамены на носу, – стал я перечислять.

– Хорошо, – загрустила она, размазывая содержимое тарелки по её стенкам. Видимо, у неё что-то там не клеится.

Мы доели и пошли искать библиотеку, оставив девочек одних.

– Вы помните, что скоро осеннее равноденствие? – спросил я.

Мы ступали по мраморным полам, переместившись на одиннадцатый этаж. Следующие за ним этажи были заблокированы, хотя тоже являлись библиотекой. Думаю, там хранят более ценные знания, чем на этом.

– Врата Ирия будут закрыты. Земля заснёт. Нужно будет рябины на окна навешать. Погасить и вновь зажечь огонь в камине и сжечь соломенную птицу, проводив светлых богов и предков в Ирий. Гуляния до утра!

– Верно, молодой человек, – подкрался к нам библиотекарь, у которого и вправду отсутствовал один глаз. – Мало сейчас тех, кто чтит старые традиции, богов. В телефоны свои уставятся и не видят, что жизнь мимо проходит. Вижу, что ты не такой. – Покивал он своим думам. – Зачем пожаловали в храм знаний?

– Хотим создать свою группу, для участия в соревнованиях и походах.

– Доброе дело. Многим нужна наша помощь. Не справляются церковники. Чернота плодится как на дрожжах, поселяясь в глухих местах и сея зло. – Скрутил он отвращающий знак из пальцев, пустив волну света. – Отныне вы «боровики»! – Ударил он посохом об пол, что держал в руке, а на наших манжетах выступил рисунок белого гриба.

– Спасибо, – поклонились мы волхву, коим он являлся.

– Загляните ещё на минус первый этаж. Принесите друг другу клятвы, что не навредите и будете скрывать тайны друзей, даже под страхом смерти. – Он исчез, растаяв в воздухе.

Подвальный первый этаж, как рассказал мне Ярополк Святославович, что учился здесь, отдан под легендарный зал поклонений, где собраны действующие и нет алтари, тотемы и идолы ушедших богов. Пускают туда не всякого. Сомневаюсь, что парней, не познакомых со мной, допустили бы туда. Волхвы за милую душу, кто я.

В этот момент мимо нас промчались взбудораженные старшеклассники, обсуждая новость дня. Четвероклассник из рода Черных вызвал на дуэль до смерти второклассницу, поймав её на оскорблении своего рода. Куц Бояну. Последнюю из семьи, что укрывалась от этих подонков в стенах школы. Они издревле занимались врачеванием, ни в какую не желая влиться в род противника, за что и поплатились. Теперь она или умрёт, или согласится стать наложницей.

– Никто за неё не вступится. Дураков нет! – Услышали мы напоследок, перед тем как они забежали за угол. – Слишком силен род Черных. Слишком богат.

– Это ведь они потеряли недавно лечебницу вблизи Тмутаракани? – Нахмурился Мишаня. Алексей же опустил глаза в пол, сжав кулаки и играя желваками. Не знаю, что с ним, но это известие его задело. Сильно задело.

– Они, – подтвердил я. Похоже, это судьба.

Глава 7

Дуэль

– Подвинься, – толкнула меня Алиса, что смогла найти нас на переполненном стадионе, отведённом под эту дуэль. Собралась вся школа. Трибуны вмещали более ста тысяч разумных. Жители Лукоморья тоже пришли. Не часто происходит такое – дуэль до смерти. И где? В храме знаний! В месте, которое

долгие годы сохраняло за собой статус нейтральной земли. Вне политики и войн. Дуэли до крови не в счёт. – Ещё не начиналось? – Купила она варёную кукурузу у торговца, что ходил по рядам, став хомячить.

– Как видишь, – нахмурился я. Черных пришел не один, а с поддержкой. Родные сидели рядом с ним. Это всё осложняет.

В главной же ложе восседал сам директор – Геннадий Ильич, компанию которому составляли преподаватели школы. Радостным он не выглядел, скорее наоборот. Сидел и хмурился.

Суд богов. Поле. Дуэль. Как ни назови – суть одна. То, что не изменилось ни на йоту с тех времён, как первые прибыли на землю. У нас до сих пор всё решает личная сила. Победил – прав. Проиграл – нет. И это мне нравится. Никаких тебе адвокатов и полуправды, как в сериалах, что крутят по телевизору.

– Будешь? – предложила мне Алиса бутерброд, что достала из сумки.

– Нет, спасибо, – отказался я. – Ты чего, как с голодного острова? – Отряхнул я штанину, на которую попали крошки.

– Я сюда прямо с танцев прибежала! Знаешь, как выматывают? Кушать хочется – жуть! – У нее заурчал живот.

В воздухе висело напряжение. Все ждали крови. Крови и зрелищ. Плевать им было, что девчонку шестнадцати лет, стоящую сейчас на песке арены, будут убивать. Она, конечно, может сразу сдаться, став наложницей всего рода, а не только этого парня, имя которого я не удосужился узнать. Будет вынашивать внебрачных детей, породив побочную ветвь. Незавидная судьба.

– И зачем я пришёл? – прошептал я, не обращая внимания на шум вокруг, водя пальцем по своей ладошке. Линия жизни. Линия смерти. Судьба. Нужно решаться.

Алексей, что сидел справа от меня, снова заёрзал. Намерения его были видны невооруженным глазом. Хочет выступить в её защиту, заменить на ристалище, не понимая, что это не поможет. Её противник уже мастер. Гений их рода, а он?

Мальчишка, что ещё ни одной руны не знает, и мой брат. Да, да! Мы принесли клятвы в тот же день, как узнали о дуэли, пролив кровь на алтарь. Братья. Братья по крови, что никогда не обманут, не предадут. Те, кому я могу доверять спину.

– Да свершится СУД! – Появился в центре арены одноглазый волхв в серых одеждах, хлопнув в ладоши и подняв полупрозрачную стену, что должна защитить зрителей от шальных заклятий. Стадион смолк. – Подойдите ко мне, – подозвал он соперников. Девушка шла пошатываясь. Под глазами чёрные круги, но видно – не сломалась. Будет драться до последнего. Черных же шёл и улыбался, махая трибунам. Ничего не боится – пададь! – Вы готовы примириться? – обратился он к ним, получив отрицательные кивки в ответ.

Мы практически не знакомы, но даже я понимал, что волхв в бешенстве. Единственный глаз смотрел на родовитого, как на грязь, мерзость! Не принеси он клятвы директору – не причинять вред ученикам, прибил бы его на месте. Зуб даю!

– Есть ли среди вас тот, кто готов встать на защиту сей девы, или одни мрази мерзопакостные? – спросил он трибуны, чем нажил себе немало врагов. У мужика есть яйца. Я усмехнулся, прекратив страдать фигнёй. В ушах набатом било: реши наконец, кто ты, сказанное гадалкой.

Начал вставать, придерживав Лёху, который подскочил быстрее меня, но нас обоих опередили. На песок арены вышел сгорбленный старик, медленно приближающийся к соперникам и опирающийся на палку. Всё. Теперь уже ничего не изменить, уселись мы с пыхтящим другом на свои места.

– Я знаю его! – воскликнула Алиса, не заметив наших телодвижений. – Это хозяин кондитерской, что у ворот школы. Бояна подрабатывала у него в прошлом году.

– А ты откуда знаешь?

– Мармеладки люблю. – Скосила она на меня взгляд, проворчав.

Другие школьники тоже его узнали. Со всех сторон слышались удивлённые возгласы. Припомнили, что он мастер, участвовавший в войне с демонами пекла,

когда они смогли открыть портал в наш мир на территории Трансильвании при поддержке вампиров. Многие тогда пострадали. Сеча была страшная. С большим трудом удалось изгнать их обратно, под землю, где им и место. Пусть и дальше мучают души грешников.

Тем временем старик обнял расплакавшуюся девушку и во всеуслышание заявил, что будет биться вместо неё, что допустимо, так как она женщина. Черных был в ярости. Покраснел, как свёкла, дым из ушей. Что-то прошипел, развернулся и ушел, отказавшись от боя. Неудивительно. Он бы проиграл. Опыт против молодости. Без шансов.

Трибуны засвистели и стали кидать подручные предметы на арену, недовольные, что остались без зрелища. Ну а наша компания, в которую влилась шмакодявка Алиса, направилась на выход.

Тягостное молчание нарушил Алексей:

– У меня была сестра... – решился открыть нам своё сердце друг. – Три года назад её сбил автомобиль, за рулем которого был парень двадцати лет. Мажор, купивший права. Пьяный. Она умирала в муках... – Замолчал он, сглотнув слюну. – А он... он... живёт себе. Год условно. Родители богаты и влиятельны. Живёт... – не смог он закончить предложение. Ком в горле встал.

Теперь понятно, чего это он так переживал за девушку. Сестру его напомнила.

– Убей. – просто и без затей посоветовала добрая девочка Алиса. – Купи право на одного человека, схвати его и отомсти. – Взяла она Лёху за ладошку, воспользовавшись своей, женской магией, став вытягивать на себя его душевную боль и страх. Не зря училась.

На землю стали капать крупные капли. Путь от стадиона до школы был орошен слезами человека с большим сердцем.

* * *

– Итак, класс. – Собрала нас через десять дней после начала учёбы Анастасия Ивановна, наша классная руководительница. – Все вы создали или вступили в

группы, пожелав участвовать в экспедициях. И руководство школы пошло навстречу, одоббив ваши заявки. Да и ты, – кивнула она Лёше, поднявшему и опустившему руку.

– Йхууу! – Подскочил с места Баран Игорь, став вытанцовывать. Многие его поддержали. В том числе и Лёшка.

– Продолжим, – как все успокоились, снова заговорила она. – Летим на воздушном шаре в Пинежский район Архангельской области. На Лысую гору.

Класс зашумел. Зашептался. Меня восторженно толкнула локтем полурусалка, что заняла место за одной со мной партой.

– Среди всего класса, всех четырнадцати человек, лишь Алексей Колоколов выходец из людей. Обретённый. Есть те, кто расскажет ему о Лысой горе? – Оглядела нас учительница, что была сегодня в приталенном красном платье, облегающем её фигуру. По совместительству она ещё и танцам учит. Я один к ней не хожу – боюсь.

– Давайте я? – Поднялся со своего места Гриша Подберёзовик. Местный парень.

– Конечно, – кивнула ему она. – Мы внимательно тебя слушаем.

– Тебе нужно знать, – обратился он напрямую к Лёхе, – что гор с таким названием много и представляют они из себя возвышенности, горы, на которых ничего не растёт. По преданиям, там собираются ведьмы, – оглядел он девчонок класса, за что был освистан, – и устраивают шабаши, творя зло.

– Так это правда? Или нет? – не понял Лёха, растерявшись.

– А ты как думаешь? – Потёр шишку на голове Гриша, покосившись на девчонок, что пбили его на перемене, за попытку пробраться в женскую душевую в мантии-невидимке.

– Неправда! – Встала со своего места Любаша. – Врёт он всё. Мы давно не собираемся на шабаши. По крайней мере не в Архангельске – точно.

– Собираемся или нет, – взяла слово Анастасия Ивановна, – не важно. Единственно, что значимо сейчас – там творится чертовщина! Разноцветные огоньки по ночам летают, воет кто-то, помощи просит. Жители села рядом пожаловались попу. Это задание от Церкви. Оплата небольшая, но помимо этого у нас будет время собрать травы в лесу. Случается, там находят настоящие редкости. Так что выше нос!

– А мы справимся? – Испугалась Анфиса, сжавшись в комочек.

– Опасность минимальна. Школа проводит проверку заданий, что приходят к нам от разных источников, сверяясь с архивами. В той местности, у села Веркола, нет древних захоронений или других опасностей. Сильных магов, что пали во тьму и закончили там свой век, нет!

– Ааа... ну ладно... – Всё ещё дрожала струхнувшая Анфиска. Учитель подняла одну бровь, не понимая, зачем вообще эта девочка записалась в походы, если всего боится.

– Сегодня вашей задачей будет выспаться. Вылетаем в шесть утра. Там будем к полудню. Я за старшую. Летят группы: Шестерёнки Апокалипсиса, Козявки Деда Мороза и Боровики. – Не сдержала она улыбки.

– А нельзя поменять название? – Поднял руку один из «шестерёнок». «Козявки» смолчали, нахохлившись.

– Нет, нельзя, – вновь не удержалась и улыбнулась училка. – Ну и последнее дело на сегодня, это просьба к вам – раскрыть уровень своих сил. Сколько рун держите? Многие скрывают свою силу, я всё понимаю, но мне нужно знать, на что рассчитывать. А в дальнейшем это будет учитываться при выборе заданий, на которые вас отправят. Понимаете? – прошла она перед нами, прося довериться ей и школе.

Потихоньку дело пошло. Сперва один, потом другой стали вставать и гордо или смущенно называть свои ранги.

– Ученик, ученик, маг, ученик, ученик, ученик, – дошла до меня очередь.

– Мастер, – решил я дать себе простор для манёвра, соврав конечно, но не так сильно, как мог.

– Ни фиги себе! – Открыли все рот, присвистнули. Анастасия Ивановна прокашлялась.

– Нашему классу очень повезло, что среди нас есть маг такой силы. Со мной и Андреем вы можете ничего не бояться.

– А у вас какой ранг, Анастасия Ивановна?

– Я подмастерье.

– Хорошая жена будет кому-то, – громким шепотом сказал Костя Незнайкин. Это тот, кто подмигнул ей на первом уроке.

– М-м-м... – промычала она, не зная, что ответить на такое заявление. Потому смолчала. – Всё. Время позднее. По кроватям. Жду вас на площадке для воздушных шаров, завтра к шести. Кто опоздает, останется здесь.

Класс стал расходиться, сдвигая стулья, хватая рюкзаки с вещами и направляясь к коменданту. Нужно получить походные котелки, палатки и спальники. Сухпаёк.

– Задержись, Андрей, – придержала классуха меня за руку. Махнул остановившимся парням, чтоб не ждали. – Присядь, – выдвинула она стул, усадив меня туда. На второй, что был напротив, уселась сама, положив ножку на ножку. Блииин! Опять соблазнять будет.

– Не знала, что ты так силен. – Покачала она головой, сверкнув белоснежной улыбкой и качнув головой, запрокинув белоснежную косу до попы за голову. Ткань платья натянулась.

– Никто не спрашивал. – Отвёл я взгляд, стараясь не пялиться на неё. Слишком облегающее платье. Слишком!

– Это хорошо, что ты сознался. Будешь моим помощником в походе. Палатку не бери, я возьму. Нам придётся спать рядом. Дежурить. – Подмигнула она.

– Э-э-э... Хорошо, Анастасия Ивановна. – Не знал я, как ей отказать.

– Тогда иди, а то друзья заждались, что в замочную скважину подглядывают, – хмыкнула она, вставая, а я следом. – Доброй ночи, – пожелала она.

– Доброй. – Выскочил я из кабинета, чуть не сшибив двух долбодятлов, что были под дверью.

– Ну, мы это... – оправдывались они, сияя улыбками на лицах. – Чего ты её не поцеловал? Она явно хотела! – спросил Лёха, к которому вернулось его пофигистически-восторженное настроение по прошествии пары дней с того случая.

– Тебе же Мишка всё объяснил? Или нет?

– Взял бы её в жёны, что такого? Она классная, – мечтательно закатил он глаза, отворяя дверь в нашу комнату.

– Вот сам и бери, – кинул я в него подушкой, подхваченной с кровати. Началась баталия. Повсюду летал пух. На шум сбежались соседи по этажу и присоединились к веселухе, пока не появился староста и разогнал нас всех, ударяя во все стороны хлыстом из огня, что наколдовал. Вреда он не причинял, только больно жалил.

Прибрались и легли спать, предварительно выпив по кружке чая с домашним печеньем. Девочки надарили, после урока домоводства. Весь стол им завален.

– Спокойной ночи, парни, – захрапел Мишка. Лёха не ответил. Уже сопел.

– Спокойной, – лежал я на своей кровати, наблюдая за падающей звездой в окне напротив и загадывая желание.

Не спалось, ворочался я, не зная, что делать. Оглянулся на парней – спят. Эх, встал я со скрипучей кровати, натянул шорты, тапочки и на цыпочках пробрался

к двери, выйдя в коридор. Темно, света нет.

Волевое усилие – и я сменил тело, став рыжим пушистым котом, что отчётливо видит в темноте. Непривычно и страшновато. Постоянно кажется, что кто-то на тебя наступит. А ещё этот хвост... Пошел я гулять, обнюхивая каждый угол. Не мог себя пересилить. Инстинкты.

Так бы и закончилось моё путешествие без происшествий, если бы не староста, что шел на меня, светя шаром света в руках. Он казался гигантом, испугался я. Шерсть встала дыбом.

– Кто здесь? – Насторожился он, услышав шебуршание. Пришлось бежать, свернув за угол у женских душевых, где я открыл первую тайну школы: секретные ходы, предназначенные для братьев наших меньших. Передо мной открылся спасительный лаз, что вёл в пространство между стенами. Забежал туда. Вёл он как вниз, так и вверх, укорачивая путь для того, у кого есть лапы.

Лесенка была крутая, бежал я, радуясь скорости и отталкиваясь от стен на поворотах, мяуча как ненормальный. В нос шибали запахи то нестираных носков, то котлет. Сверхчувствительный он у меня, в таком виде.

Остановился, уловив звуки беседы. Уши встали торчком, поворачиваясь как локаторы. Подошел ближе. Кладка стен частично потрескалась, образовав небольшую щель, в которую просматривался роскошный кабинет, задрапированный зелёной тканью. За круглым столиком из стекла сидели незнакомый мне пожилой господин и директор, попивая кофе и ведя беседу.

– Всё настолько плохо? – спросил Геннадий Ильич, отпив глоток.

– Да. Соединённые Штаты практически потеряны для нас. Этот европейский вид вампиров, что прижился там, совсем съехал с катушек. Через полгода, в лучшем случае год, и их будет один на десять. Десять людей! Ещё немного и всё! Смертных там не останется. Одни вампиры. И что думаешь, они будут делать? Куда подадутся?

– От меня что хочешь? – Не стал ходить вокруг да около директор.

- Поддержку на следующем совете. Выжжем там всё!
- А остальные страны?
- Боюсь, без них не обойтись... – Скривил лицо старик со шрамом через глазницу.
- Как бы мы меж собой не передрались, за такой кус земли, что освободится. – Задумчиво застучал пальцами по обивке кресла архимаг. Я же зевнул и потянулся. Ну, его! Спать пора.

Глава 8

Первый поход

– Встаём, встаём! – Ходила меж кроватей учительница и расталкивала нас. Воздушный шар, принадлежащий школе, был раза в три больше нашего и имел многоярусные кровати внутри, что начинались на первом этаже и уходили ввысь, до третьего. Удобно, зашаталась подо мной кровать, так как Анастасия Ивановна стала бить по ней ногой. Я откинул занавеску, глянув вниз.

Протёр глаза, зевнул и стал осторожно спускаться по приставной лестнице, не дай бог, упаду. Высота приличная. Метров двадцать.

В туалет выстроилась целая очередь пацанов с полотенцами на плечах и зубными щётками в руках, что переругивались и колотили в двери клозета, поторапливая засевшего там Гришу Подберёзовика. Оттуда слышались приглушенные проклятия в адрес торопыг.

Бум! Приземлились мы в лесочке, неподалёку от дороги, открыл я окно, пустив внутрь солнечных зайчиков и запахи полевых цветов. Ухнула сова. Сверкнули глаза лисы, что высунула свой любопытный нос, наблюдая за нами.

– Заканчиваем и выходим. Вещи не забудьте. Шар не будет нас ждать, а улетит обратно. Вернётся он только через два дня. – Ходила меж нами классный руководитель и пританцовывала. Ей всё это в радость, нарядилась она в

пятнистый военный комбинезон, выгодно подчеркнув все свои изгибы.

– Пойдем на улицу? – спросил Миша, что уже был готов, как и я с Лёхой.

– Да, погнали, – отворили мы дверь и спрыгнули в траву, что всё ещё была сырой. Место затенено, так что роса ещё не испарилась.

– Давно я в походы не ходил, – осматривал окрестности Мишаня с ружьём на плече. Из дома привёз. Маг он ещё слабенький, так что подспорье неплохое. Не один он такой продуманный. Половина парней и несколько девчонок были с оружием.

Из подлеска выскочил Лёха.

– Смотрите! – Бережно держал он в руках три белых гриба.

– Повезло, – кивнул я, скинув рюкзак с плеч и достав пакет, куда их и сложили. – Потом жарёху сделаем. Со сметаной, – пообещал я, облизнувшись.

Тем времени все уже вышли, а шар взлетел, скрывшись среди облаков. Девочки стали рвать цветы, плетя венки на голову. Из васильков и полевого мака, дабы привлечь жениха. Из ромашек, показывая тем, что они ещё девицы нецелованные, верные и свободные. Наталья, полурусалка – сплела свой из тысячелистника. Непокорённая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/minin_andrey/shkola

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)